

ГОДЪ XXXVIII.

Еженедѣльное

ноября 12-го 1906 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданіе.

№ 45.

Редація открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ — по особому условію.

Отъ законоучительскаго отдѣла, при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

О.о. законоучители городскихъ начальныхъ училищъ приглашаются въ собраніе, имѣющее быть въ Епархіальномъ домѣ 16-го ноября въ 6 ч. 30 м., для ознакомленія съ недавнимъ опредѣленіемъ городского училищнаго Совѣта о преподаваніи Закона Божія въ означенныхъ училищахъ.

Помощникъ Предсѣдателя отдѣла по секціи нач. училищъ

Свящ. Н. Строгановъ.

Религія и нравственность *).

Мы не будемъ говорить о томъ, что Евангеліе почти каждой строкой своей возводитъ насъ къ Богу, заставляя воспитывать въ сердцѣ своемъ живую религіозную вѣру. Теперь, когда такъ много говорятъ объ авторитетѣ науки и разума, болѣе любятъ внимать доводамъ разсудка, прислушиваться къ голосу людей, извѣстныхъ своими знаніями, своею ученостью. И вотъ, если хотите, сужденія и такихъ людей, предъ которыми преклоняется Западъ. Величайшій нѣмецкій писатель-поэтъ Шиллеръ находилъ, что „христіанская религія предрасполагаетъ къ возвышеннѣйшему и благороднѣйшему“. Не менѣе извѣстный поэтъ Гёте провозглашаетъ: „пусть возрастаютъ естественныя науки, и человѣческій духъ пусть всесторонне развивается, какъ онъ хочетъ, онъ никогда не презойдетъ высоты и нравственной культуры христіанства, какъ оно сіяетъ въ Евангеліи“. „Всѣ эпохи, говоритъ тотъ же Гёте, когда господствуетъ вѣра въ какомъ-либо видѣ, блестящи, возвышенны и плодотворны для современнаго и послѣдующаго поколѣнія. Наоборотъ всѣ эпохи, когда невѣріе, въ какой бы то ни было формѣ, утверждаетъ свое жалкое побѣдное знамя, хотя бы онѣ на мгновеніе и ослѣпляли видимымъ блескомъ, безслѣдно проходятъ для потомства“. Даже одинъ противникъ христіанства Вольтеръ—и тотъ вынужденъ былъ сказать по поводу зависимости нравственности отъ религіи слѣдующее: „законы бодрствуютъ надъ общественными нравами, а религія надъ частною жизнью“. По Гегелю „законы имѣютъ свою высшую гарантію въ религіи“. Одинъ изъ западныхъ воспитателей юности, Руссо, замѣчаетъ: „нѣкоторые хотятъ основать нравственность на простомъ разумѣ, но я не вижу никакого болѣе солиднаго основанія для нравственности, кромѣ религіи. Добродѣтель, говорятъ, есть собственно любовь къ справедливости. Прекрасно! Но обяжанъ ли я жертвовать своимъ счастьемъ этой справедливости?“ Якоби — знаменитый философъ въ концѣ своей жизни вынужденъ былъ засвидѣтельство-

*) Окончаніе. См. № 44 „М. П. В.“

вать: „я былъ молодъ и состарился: свидѣтельствую, что я никогда ни въ комъ не находилъ глубокой, сильной и устойчивой нравственности, кромѣ людей богобоязненныхъ, не по теперешнему, а по старинному, по-дѣтски. Только у нихъ я находилъ радость въ жизни, сердечную побѣждающую веселость особеннаго рода, такъ что ее нельзя сравнить ни съ какою другою“.

Такимъ образомъ и по сознанию благороднѣйшихъ и великихъ умовъ нравственность должна быть одушевлена религіею.

И кто думаетъ, что въ нравственной жизни онъ можетъ обойтись безъ христіанской вѣры, тому недостаетъ глубокаго самопознанія. „Эти искатели новой, независящей отъ религіи, нравственности отличаются удивительнымъ незнаніемъ проявленій любви, особенно христіанской, въ древнее время. Если бы они знали что-нибудь о жертвахъ, какія приносила христіанская любовь со дней апостоловъ до настоящаго времени, то у нихъ пропала бы достойная сожалѣнія настойчивость поставить на ея мѣсто нѣчто лучшее“. Проповѣдники „новой“ нравственности стараются выставить новое положеніе: „любовь есть сила“... „Любовь къ ближнимъ должна перестроить міръ на новыхъ началахъ, которыя создадутъ рай на землѣ“... Но кто не знаетъ того, что это „новое“ положеніе, положеніе, быть можетъ, лучшее во всей социалистической литературѣ, выставляемое, какъ новое откровеніе, давно извѣстно каждому школьнику—христіанину, каждому простецу. Ходящіе въ церковь часто могутъ слышать замѣчательную проповѣдь о любви въ 13 главѣ перваго посланія къ Коринѳянамъ. Христіанская любовь давно уже заставляеть многихъ жертвовать своею личностію, между тѣмъ какъ, такъ называемые филантропы, не хотящіе знать никакихъ предписаній христіанской религіи жертвуютъ только отъ излишковъ своего достоянія. Да къ тому же они и эти излишки соглашаются жертвовать часто лишь дотолѣ, пока ихъ нѣтъ у нихъ. Поэтому то изъ устъ ихъ на ряду съ толками о братской любви слышатся слова зависти и недоброжелательства къ тѣмъ, кто, имѣя достатокъ, не находитъ возможности дѣлиться имъ съ ними.

Правда, мы встрѣчаемъ среди противниковъ религі-

озной нравственности иногда искреннихъ людей, которые дѣйствительно ведутъ нравственно-добрую жизнь.

Но о такихъ людяхъ справедливо сказалъ одинъ мыслитель ¹⁾, что эти люди, отрицающіе связь религіи и нравственности и въ то же время проводящіе нравственно добрую жизнь, лучше, чѣмъ ихъ теоріи: они сами выше своего ученія, они сами безотчетно руководятся ученіемъ Христа, духомъ Евангелія, который незамѣтно вошелъ, можно сказать, во всѣ отношенія человѣческой жизни, но только они не хотятъ въ этомъ сознаться. Имъ кажется, что они проповѣдуютъ новую „разумную“, „безрелигіозную“ нравственность, а въ существѣ дѣла они преподносятъ ту же христіанскую нравственность, только подъ флагомъ гордаго человѣческаго ума.

Теперь нѣсколько словъ о ссылкѣ на общественное благо. Если нѣтъ Бога, нѣтъ религіи, нѣтъ вѣчности, если нравственно только то, что улучшаетъ жизнь человѣка, что помогаетъ правильному распредѣленію богатства и труда, то такая нравственность слишкомъ ничтожна. Оглядываясь на прошлое, мы видимъ, что исторія человѣчества полна крови и слезъ, дикаго возмущенія, неправимыхъ ошибокъ и пустыхъ безплодныхъ домогательствъ и стремленій. Заглядывая впередъ, мы съ необходимостію предвидимъ, что и въ будущемъ неизбѣжны тѣ же ошибки, тѣ же потоки крови и слезъ и что, наконецъ, самый міръ съ населяющимъ его обществомъ исчезнетъ... Такъ зачѣмъ же тогда — и это неизбѣжный вопросъ — жить нравственно ради блага другихъ, ради блага общества, которое по какому-то капризу живетъ для того, чтобы распасться, уничтожиться? Не лучше ли жить для себя, когда жизнь такъ недолговѣчна? Не лучше ли любить только себя самого, когда моя любовь принесетъ благополучіе обществу лишь не надолго? Не лучше ли самому использовать все, что даетъ жизнь, если общество состоитъ изъ подобныхъ мнѣ существъ? „Пусть каждый живетъ для себя... Буду любить только себя... Буду наслаждаться, чѣмъ можно... Буду пить, ѣсть и веселиться, потому что

1) Пфеннигелорфъ.

все равно умрешь... Буду презирать общество, состоящее изъ стада разумныхъ животныхъ, которыя все равно безслѣдно исчезнуть"—не вправѣ ли такъ заключать чело-вѣкъ, у котораго отняли религію и Бога?! И одинъ поэтъ Гейне дѣйствительно воспѣваетъ отъ лица плотскаго чело-вѣка: „нѣтъ, не самоотверженія мы хотимъ; мы ищемъ наслажденій, плясокъ, нимфъ, нектора, амброзія... О, если бы люди никогда не вѣрили въ Бога—они были бы счастливы“, то-есть они предались бы плотскому насла-жденію безъ страха, безъ сомнѣній, безъ удержа... Но какъ солдаты безъ командира, какъ школьники безъ учи-теля забываютъ дисциплину, такъ люди безъ вѣры не знаютъ, въ концѣ-концовъ, предѣла своему своеволю. Вотъ неизбѣжный конецъ той нравственности, у которой хотять отнять религію—вѣру въ Бога, въ вѣчность. И опять звучить истина уже сказанныхъ словъ: „нѣтъ Бога—нѣтъ наставника“, нѣтъ религіи—нѣтъ и побу-жденія вести нравственную жизнь ради блага общества, которое само, съ этой точки зрѣнія, есть ничтожество. Чтобы быть дѣятельнымъ для добра, нужно не только знать добро, но и вѣрить, что моя нравственная дѣя-тельность — небезплодна, что она завершится побѣдой добра, царствомъ добра...

А къ этому-то царству и зоветъ всѣхъ насъ хри-стіанская религія. Надежда на это-то царство и даетъ намъ силу и радость жизни даже среди несчастій. Вѣра въ это-то царство, въ вѣчность и заставляетъ насъ забы-вать себя для блага другихъ, потому что истинная „лю-бовь не ищетъ своихъ“. И если намъ говорятъ теперь: „глупость! пусть никто не забываетъ: истинная любовь ищетъ своего...“, то эта своекорыстная любовь, любовь разчета и выгодъ не можетъ быть и тѣнью истинной, нравственной, до самоотверженія, любви...

И только въ религіи, въ живой воодушевляющей любви мы научаемся истинно любить всѣхъ людей, какъ образъ, какъ подобіе Божіе.

„Христось воскресе, дорогой! пишетъ одна дѣвица-учительница, утратившая, было, вѣру въ Бога и снова, съ возвращеніемъ этой вѣры, почувствовавшая въ себѣ нравственную силу жить и любить близкихъ и ближнихъ.

Я членъ Церкви Христовой, мнѣ прощены мои грѣхи, и я причастилась Святыхъ Таинъ. Я поражена и уничтожена всепрощеніемъ Божиимъ. Простилъ, все простилъ, потому что нѣтъ больше и муки въ моей душѣ; и солнце и небо, весна и природа, — все для меня, какъ и я для другихъ; любовь родныхъ, близкихъ и дѣтей (моихъ ученицъ), — все *вернулось ко мнѣ*, хотя, могло казаться, и не отнималось...“ Такъ воскресаетъ въ сердцѣ религіозная вѣра, воскресаетъ за нею и чистая нравственность, очищается и просвѣтляется и самая любовь къ ближнимъ. Иисусъ Христосъ, чрезъ вселяющагося въ вѣрующее сердце Духа Христова, царствуетъ надъ всѣми и всѣхъ влечетъ въ вѣчное Царство Свое, надежда на которое и даетъ намъ силу жертвовать, когда это нужно, временными благами для вѣчности, не искать своего, не завидовать, всѣхъ любить, прощать даже врагамъ, — словомъ, осуществлять на землѣ высшій нравственный законъ.

И если во имя христіанской религіи и совершались иногда мерзости, жестокія убійства, какъ это было на Западѣ, возмущающія нравственное сознание, то виною въ этомъ была не религія, а непониманіе духа Христова ея служителями. Къ тому же вѣдь самыя безстыдныя мерзости совершались, какъ извѣстно, и во имя общественной безрелигіозной „нравственности“, во имя порядка и справедливости. И кто, напримѣръ, не знаетъ того, что во Франціи во время революціи цѣлыя тысячи были умерщвлены во имя „свободы, равенства и братства“. Во имя того же падаютъ теперь нерѣдко невинныя жертвы и у насъ.

Итакъ, одна только христіанская религія можетъ совершенствовать людскую нравственность. Она одна только можетъ улучшить взаимныя отношенія людей. Она одна только учитъ безкорыстной любви къ братьямъ по духу. Она одна только учитъ не печалиться въ бѣдности и не превозноситься въ богатствѣ. Она одна только искореняетъ взаимную вражду въ обществѣ, заповѣдуя не столько добиваться благъ отъ другихъ, сколько давать ихъ другимъ. Она одна только рождаетъ смиренную вѣру, которая одного проситъ и объ одномъ молится:

Научи меня, Боже, любить
 Всѣмъ умомъ Тебя, всѣмъ помышленьемъ,
 Чтобъ и душу Тебѣ посвятить,
 И всю жизнь съ каждымъ сердца біеніемъ.

Д. Введенскій.

Первыя службы и первыя требы.

(Продолженіе).

Совсѣмъ бы весело было мнѣ въ ласковое майское утро итти на первую службу, если бы ни нѣкоторое смущеніе отъ вопроса: сумѣю ли я отслужить безъ ошибки первую утреню? Храмъ, въ который я вступилъ подь рѣдкіе удары небольшого колокола, былъ очень уютный, чистый, украшенъ живописью, изъ оконъ алтаря открывался прекрасный видъ на рѣку и дуга. Совсѣмъ Божій уголокъ, пронеслось въ мысляхъ, когда я подь пріятнымъ впечатлѣніемъ стоялъ среди пустой еще церкви. Алексѣичъ, мой единственный сотрудникъ, продолжалъ звонить, или по его выраженію „выколачивать народъ“.

Начало утрени протекло благополучно, но на кафизмахъ уже были паузы. Алексѣичъ въ южную дверь по временамъ вопросительно поглядывалъ въ ожиданіи возгласа, или ектеніи, канонъ для меня протекъ совершенно ощупью; къ счастью моему церковь продолжала пустовать, тѣмъ не менѣе утреню кончалъ я покрытый потомъ отъ волненія и въ душѣ посылалъ себѣ упрёки за то, что отдаваясь „лирическимъ настроеніямъ“ наканунѣ не свѣрилъ, какъ слѣдуетъ, съ Уставомъ. Но слава Богу, Алексѣичъ зачиталъ часы, теперь и я вышелъ на торную дорогу. Первую проскомидію совершилъ умиленно. Стоишь въ уголкѣ Божьяго дома, въ открытое окно льется аромать, доносятся пѣнія пташекъ, а ты мысленнымъ взоромъ охватываешь и родныхъ и знакомыхъ, и близкихъ, и дальнихъ, за всѣхъ воздыхаешь, склоняешься въ поклонахъ, живыми чувствуешь и тѣхъ, что уже ушли изъ этого міра. Воистину служба любви! Никто не забыть, всѣхъ можно обнять добрымъ чувствомъ. Съ свѣтлымъ настроеніемъ приблизился я къ престолу сказать; *благословенно царство Отца и Сына и Св. Духа...* Какой дивный возгласъ! Звуки неба, отклики вѣчности таятся въ немъ.

Человѣкъ тридцать женщинъ и дѣтей собрались помолиться и

тѣснились къ амвону, очевидно желая поближе взглянуть на новаго батюшку. Женщины молились усердно, это меня еще болѣе воодушевляло на службу, обѣдня протекла хорошо и безъ ошибокъ. Предъ панихидой захотѣлось сказать нѣсколько словъ и рѣшилъ сказать, плана никакого не было, ну, думаю, скажу что Богъ на сердце положить... и поблагодарили собравшихся за то, что помнятъ умершихъ: нынѣ вы у нихъ все равно, что въ гостяхъ побывали, придетъ время, и мы испытаемъ отраду, когда придутъ наши близкіе къ тѣмъ холмикамъ могильнымъ, подъ которыми скроется нашъ прахъ. Мои немногіе слушатели отнеслись удивительно внимательно къ этому безхитроственному слову. Чувствовалось, что сказано ненапрасно, и этотъ маленькій опытъ укрѣплялъ меня въ рѣшимости говорить за всякой службой, когда собираются богомольцы. Къ слову сказать „сладость проповѣданія“ я ощутилъ еще въ учителяхъ, и всегда останусь сердечно благодаренъ тому батюшкѣ, который поручалъ мнѣ проповѣдывать въ храмѣ и поощрять къ этому добродѣлю своимъ сочувствіемъ. Живо помню длинные вечера. Полное одиночество, тишина. Самоваръ и тотъ затихъ, котъ подошелъ, помурлыкалъ и куда-то скрылся, видно и ему скучно среди безмолвія. Взглянешь на часы, стрѣлка еще около 6, читать усталъ, вспомнишь,—завтра воскресенье. Откроешь недѣльное Евангеліе, прочтешь и долго ходишь по комнатѣ, думая надъ нимъ... Вотъ старуха прошамкаетъ съ своихъ калишкахъ и скажетъ: „баринъ! не пора ли ужинать?.. Чай, находился ужъ, усталъ...“ Нужно успокоить старушку, наскоро поужинаешь скромными щами и „утѣшительнымъ дополненіемъ“—кашей... И начинаешь набрасывать на бумагу то, что надумалъ. Иногда слазишь въ шкафъ, тамъ на задней полкѣ лежало нѣсколько сборниковъ проповѣдей, если у самого плохо выходитъ, то изъ нихъ возьмешь мысленку—другую, а иногда и цѣлую тетрадочку. Разъ пять и больше вслухъ прочтешь написанное, стѣбнешься некого. Тишина невозмутимая, развѣ изъ кухни донесется храпъ уснуваго инспектора, какъ шутливо прозвали старуху—вѣрнаго стража школы со дня ея основанія. Чувствуешь, вечеръ протекъ ненапрасно, умъ и сердце поработали, ложишься съ нѣкоторымъ пріятнымъ трепетомъ: завтра буду проповѣдывать.

Взволнуешься, когда выйдешь на амвонъ, но чувствуешь вниманіе простецовъ и отрадно станеть. Весь день бывало потомъ живѣе на душѣ, чувствуешь, хоть немножко, что вошелъ въ эту окружающую, сѣренькую жизнь, сталъ ея участникомъ... Въ теченіе недѣли потомъ ловишь удачныя мысли, чтобы использовать ихъ въ воскресенье. Повидимому такое скромное, маленькое дѣло, но душу оно будило, внутрен-

ною жизнь развивало. А это кладь для юноши заброшеннаго въ деревенское одиночество, это лучшая защита отъ всякихъ увлеченій.

Алексѣичъ однако сострилъ по адресу моего слова: „проповѣдь-то, батюшка, вы сказали, а вотъ доходцу-то только два р. 90 к., не больше прошлогодняго, никто не ошибся за нее лишній пятачекъ на панихиду положить... Плохой приходишко, напрасно вы сюда и поступили. Чѣмъ теперь Троицу-то справлять? На хлѣбушекъ едва натянешь...“ Я промолчалъ.

Всенощная подъ Троицынъ день почему-то не оставила памятныхъ впечатлѣній, вѣроятно былъ въ напряженіи и опасался сбиться въ служеніи. Но утро Троицына дня глубоко и навсегда запечатлѣлось въ душѣ. Окрестности подернуты легкимъ туманомъ, солнечные лучи поднимаютъ его. Голубая лазурь глядитъ на землю ласково. Гора у церкви усѣяна цвѣтами. Сирень дышетъ ароматомъ. Весело на сердцѣ глядѣть на это оживленіе природы. Вотъ показываются крестьяне и крестьянки просто, чисто одѣтые. Они кучками расположились по горѣ въ ожиданіи службы. „Давно столько народа къ намъ въ церковь не охотилось, замѣтилъ Алексѣичъ, когда бралъ ключи отпирать церковь“. Сердце радостно шевельнулось и отъ этого.

Иду въ храмъ; мужички почтительно кланялись, дѣти подбѣгали близко и простодушно смотрѣли мнѣ въ глаза. Церковь украшена зеленью и выглядитъ еще уютнѣе, свѣжій ароматъ цвѣтовъ и травы смѣшивался съ запахомъ ладана. На душѣ и отраднo и робко. Теперь я не то, что прежде, вотъ на меня смотрятъ, чего-то ждутъ отъ меня, но вѣдь я тотъ же прежній неопытный, юный... Захотѣлось помолиться, чтобы Богъ помогъ. Чувство „собственной малости“ и сознаніе величія наступающаго дѣла текли въ душѣ рядомъ и восторгъ мѣшали съ нѣкоторымъ трепетомъ.

Обѣдня протекала хорошо, молитва Св. Духу о помощи на предстоящее дѣло захватывала душу, почти не смущало и то печальное обстоятельство, что пѣлъ исключительно одинъ псаломщикъ—это совершенно не гармонировало съ торжествомъ праздника даже въ бѣдной сельской церкви.

Къ привѣтственному слову я конечно приготовился, но подъ впечатлѣніемъ службы и особеннаго настроенія сказалъ не совсѣмъ то, что надумалъ, и слово вышло проще, короче, но естественнѣе. Я собственно вылилъ тѣ впечатлѣнія, которыя тѣснились въ душѣ, сказалъ про красоту Божьяго міра, сравнилъ вліяніе весенняго тепла для природы съ благодатію Духа Святаго для души человѣческой... Храмъ—уголокъ, куда льются обильно лучи благодати. Звалъ свою паству собираться

чаще въ храмъ, общалъ приложить всѣ силы, чтобы служба была у насъ хорошая, говорилъ, что пожеланія человѣческія, несогрѣтыя молитвою, развиваются какъ листья отъ вѣтра, и пригласилъ помолиться въ подражаніе св. апостоламъ и вѣрующимъ въ молитвѣ пребывавшихъ во святой часъ сошествія Духа Утѣшителя. Мужички слушали замѣчательно хорошо, и ихъ вниманіе воодушевляло говорить сердечнѣе. „Спасибо, батюшка,—сказалъ потомъ, подходя ко кресту одинъ изъ нихъ, уже пожилой,—съ 1874 года мы ни разу не слышали въ своей церкви проповѣди...“ Немудрено послѣ того, что съ такимъ вниманіемъ слушали мою проповѣдь, какъ диковинку. И въ 74-мъ то году слово сказано было по случаю открытія школы, къ моему же поступленію увы закрытой...

Дивныя молитвы Троицкой вечерни меня читающаго ихъ въ первый разъ захватили глубокимъ поэтическимъ содержаніемъ, и читалъ ихъ такъ напряженно, съ такимъ воодушевленіемъ, что кончилъ, обливаясь потомъ.

Послѣ чая подъ акаціями и оживленнаго разговора съ женою и церковнымъ старостой, зашедшимъ къ намъ, я легъ на старой скамейкѣ и долго смотрѣлъ въ это чудное голубое небо, мысли и чувства свѣтлыя дружно протекали въ душѣ. Полдень сіялъ во всемъ своемъ блескѣ, тишина, изрѣдка изъ парка доносится одинокое щебетанье птички, да прожужжитъ пчелка. Взглянешь на пригорокъ,—испещренъ цвѣтами. Тополи вѣютъ ароматомъ, молоденькія липки не шелохнутъ своими кудрявыми головками. Боже! Какъ дивно въ Твоемъ прекрасномъ мірѣ.

Красота и жизнь разлиты кругомъ, и мое молодое сердце трепетно и радостно билось въ груди, душа рвалась навстрѣчу этой красотѣ—чувствовалъ себя плавающимъ въ ея волнахъ. „Хорошо жить“, вырвалось вслухъ у меня, и этой жизни, жизни духа, жизни мысли, чувства не будетъ конца, какъ вотъ безграничному небу. Въ этомъ-то дарѣ вѣчной жизни ярче всего свѣтитъ міру божественная любовь!

Бываютъ иногда, правда рѣдко, такіе свѣтлые порывы душевные, что ихъ не выразишь въ словѣ, тогда обыкновенно тянетъ къ книгѣ, гдѣ подобныя порывы талантливо облечены въ художественную форму. Мой любимый писатель былъ Тургеневъ за его нѣжность тона, чуткость къ красотѣ, за неподражаемо художественное описаніе Божьяго міра, и въ минуты полноты чувствъ, и въ минуты грусти сердце влечетъ къ его творческимъ перламъ. Взялъ я къ себѣ на скамейку подъ акаціи и липы этого друга природы, и залюбовался на цвѣты его творчества... Ярko блеститъ и въ книгѣ сильный умъ генія, но оглянись кру-

гомъ,—несравненно ярче блестить въ природѣ божественная премудрость!

Слышу однако шумъ шаговъ, точно движеніе толпы, приподнимаюсь и вижу: отъ села съ пригорка спускается весь нашъ И—ій міръ, идутъ оживленно, бойко, у передового что-то бѣлѣтся въ рукахъ, сзади нѣсколько въ отдаленіи шествуетъ меньшая толпа женщинъ, одна несетъ корзину. Я догадался: идутъ привѣтствовать. Стало радостно. Молодая фантазія быстра: стало быть я понравился имъ, произвель впечатлѣніе. Вотъ вѣдь куда метнула она.

„Здравствуйте, батюшка съ матушкой! Съ пріѣздомъ, съ новосельемъ, дай Богъ жить да радоваться!“ на перебой говорили мужчины и женщины. Примите отъ насъ батюшка хлѣбъ соль, а вы матушка яички и курочку. Я протянулъ руки, чтобы принять даръ, но здѣсь произошло нѣчто такое, что чуть было не омрачило картины и не испортило впечатлѣній нашей встрѣчи. Одинъ изъ ближе ко мнѣ стоящихъ мужичковъ, уже пожилыхъ замѣтилъ мнѣ, когда я бралъ хлѣбъ: „какъ же, батюшка, при этомъ намъ полагается съ Вашей милости!..“ Но у „Вашей милости“ отъ сихъ словъ дрогнули руки, точно клипъ какой сразу вбили мнѣ въ сердце, была секунда, когда я рѣшительно за это „полагается“ хотѣлъ отказаться отъ приношенія, но слава Богу этого не сдѣлалъ! Скоро узналъ я, что мужичекъ, сказавшій неприятное мнѣ словечко, былъ самый простодушный и искренно ко мнѣ расположившійся. Печаль его была въ томъ, что строгая хозяйка крѣпко держала копейку и отказывала ему даже въ праздникъ на шкаликъ, чѣмъ, кажется, содѣйствовала развитію въ своемъ безхарактерномъ мужѣ привычки на сторонѣ добывать гривенничекъ на „мерзавчика“ для праздничка.

Встрѣча наша кончилась тѣмъ, что мы съ женою извлекли чуть ли ни послѣдніе запасы изъ своего казнохранилища на отвѣтный даръ міру и его прекрасной половинѣ.

Къ вечеру въ Духовъ день за мной подкатили знаменитыя дрябы, нѣчто въ родѣ остраго угла, взобраться въ этотъ уголь, особенно въ длинной рясѣ, требовалось нѣкоторое искусство. Ъхать пришлось въ деревушку версты за четыре. Первая треба... событіе... думалось мнѣ. По обыкновенію своему отдался думамъ, и ѣхали почти молча. Вотъ „красивыя ясли“ это нѣчто похожее на ущелье, окаймленное съ обѣихъ сторонъ дороги высокими соснами, закрывающими своими вершинами небо. Дорога сплошной песокъ,—ѣдемъ медленно. „Лѣтъ 50 тому назадъ,

сообщать мужичекъ мнѣ, карета проѣзжающаго Владыки Московскаго Филарета застряла здѣсь въ густомъ пескѣ, наши деревенскіе ее вытаскивали, а онъ батюшка, разсказываютъ старички, поднялся на бережекъ и все любовался на мѣсто“. Понятно, что чуткая душа святителя Божія наслаждалась дѣвственною красотою этого чуднаго мѣстечка. Вынырнули мы изъ яслей, спустившись къ извилистой рѣчкѣ, на которой одиноко, утопая въ зелени, ютилась мельница. Сильно повѣяло сыростью. На горкѣ обрисовалась деревенька, соломенные гребни крышъ желѣбли отъ лучей заходящаго солнца.

Вотъ и моя хата, сказала мужичекъ, останавливая лошадь. Потрудитесь молитву дать, да ужъ назовите мальчугана какъ лучше. Я вошелъ въ просторную, но темную избу. Сутилась бабка, слышался плакъ ребенка, за залавѣской раздавались по временамъ стоны родильницы. Обстановка убогая, но что-то родное, знакомое, близкое показалось мнѣ здѣсь, уже не остались ли въ душѣ неизгладимыя, хотя не сознаваемые впечатлѣнія первыхъ дней бытія? я вѣдь и самъ родился въ убогой хатѣ крестьянина-старообрядца, который пріютилъ нашу семью послѣ того, какъ отъ поджега сгорѣлъ домъ отца за мѣсяць до моего рожденія. Впрочемъ, это-то предположеніе плодъ можетъ быть разыгравшагося воображенія, а вотъ это-то уже очевидная истина: кто заглянетъ въ эту хату, кому нужна страждущая родильница въ ея безпросвѣтной бѣдности, кто скажетъ бѣднякамъ доброе слово?.. Несомнѣнно пастырь, и яено стало мнѣ тогда же, всѣ эти требоисправленія, можетъ быть, иногда и утомительны намъ священникамъ особенно въ большихъ приходахъ, но зато они нравственно сближаютъ насъ съ народомъ, вводятъ въ его жизнь, и мало-мальски участливый священникъ много добрыхъ, свѣтлыхъ лучей можетъ мимолетно бросить въ темныхъ крестьянскихъ хатахъ, гдѣ простодушны вѣрующіе еще считаютъ его своимъ дорогимъ гостемъ.

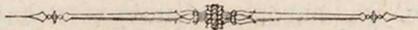
Младенца я назвалъ Петромъ, поговорилъ съ бабкой, съ родильницей, видно обрадовалъ ихъ нѣкоторымъ участіемъ, и запыргалъ опять въ дрябахъ на соломенномъ снопѣ, но съ мирнымъ, добрымъ чувствомъ на душѣ. Мужичекъ разговорился и повѣдалъ мнѣ свое намѣреніе отсудить у брата полосу земли, которою тотъ, по его мнѣнію, завладѣлъ неправильно. Я долго убѣждалъ его не затѣвать тяжбу, онъ молчалъ, и мнѣ стало грустно: зачѣмъ эти мелкіе, будничные интересы такъ назойливы и сильны, что затемняютъ собою даже родственное чувство?! Блѣдная ночь уже окутала своимъ свѣтлымъ сумракомъ дремлющую природу, въ сивевѣ неба загорѣлись звѣздочки, когда мы подкати-

ли къ моему палисаднику, изъ котораго привѣтливо мигаль огонекъ и пахло дымкомъ отъ самовара...

На требы посчастливилось. Часовъ въ 6 на утро прислуга разбудила меня. Вижу стоитъ старикъ такой хилый, плачетъ. „Батюшка къ боли пожалуйте...“ Я не сразу понялъ, что значить это „къ боли пожалуйте...“ Сынокъ помираетъ, одинъ только и быть. Я понялъ горе старика и немедленно собрался. Ити нужно было на другой конецъ села, шли молча, старикъ все плакалъ. Въ новой, довольно чистой избѣ, лежалъ въ послѣднихъ градусахъ чахотки молодой парень. Я прочелъ молитвы съ чувствомъ, очень растрогала меня скорбная картина умирающаго сына и безпомощнаго старика. Приступили къ исповѣди. Меня такъ и шарахнуло отъ одного признанія. Господи, какая грязь можетъ таиться въ душѣ человѣка, я не подозрѣвалъ даже возможности такого грѣха, въ которомъ мнѣ раскаялся умирающій. Я на нѣсколько минутъ растерялся и молчалъ, больной понялъ меня и заплакалъ. Легче стало при видѣ его плача, и у меня невольно скатились двѣ-три слезы. Долго, горячо говорилъ я ему, какъ умѣлъ о милосердіи Божиемъ, о необходимости выплакать всѣ грѣхи предъ святой чашей. Въ минуту пріобщенія больной весь дрожалъ, лицо его поражало страшною блѣдностію, но пріобщившись онъ сталъ спокоенъ, мнѣ захотѣлось поддержать на его головѣ дароносицу, и держалъ я ее минутъ пять, больной горячо поцѣловалъ мою руку и такъ благодарно взглянулъ на меня, что смущеніе отъ тяжкаго признанія разсѣялось. Шелъ обратно, утро такое славное, небо такъ и льетъ свои красоты. Боже, какъ хорошо въ Твоемъ мірѣ, зачѣмъ же эта грязь грѣховная такъ крѣпко прилипаетъ и долго иногда держится въ разумной душѣ человѣческой? Не подозрѣвалъ я, чтобы въ мирной деревенькѣ среди безмятежной природы можно было услышать про слишкомъ „смердный грѣхъ...“ Для первой требы Господь послалъ мнѣ яркую исповѣдь, и на весь день она повергла меня въ глубокое, печальное раздумье.

О. А.

(Продолженіе будетъ).

Мои воспоминанія о старцѣ Варнавѣ.

(Продолженіе).

Какъ-то разъ, около десяти лѣтъ тому назадъ, о. Варнава заѣхалъ ко мнѣ и побесѣдовалъ нѣсколько, сказалъ слѣдующее.

— Собирайся, газетчикъ, поѣдемъ.

— Куда?—удивился я.

— На Выксу, въ Иверскій монастырь на праздникъ. Семнадцатаго августа въ монастырѣ справляется точно такъ же какъ и въ скиту, Вознесеніе Божіей Матери на небо, а также и на закладку новаго храма.

Признаюсь, не особенно обрадовался я этому лестному приглашенію.

Нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ Успенскій праздникъ я провожу въ Геесиманскомъ скиту. Мнѣ не хотѣлось уѣхать отъ праздника. Кромѣ того у меня была спѣшная газетная работа.

Я колебался. О. Варнава все-жъ уговорилъ меня ѣхать.

Мы условились выѣхать изъ Москвы въ Успеневъ день, т.-е. 15 августа.

Но какъ разъ въ этотъ день пошелъ сильный дождь и, къ этому еще прибавилось мое нежеланіе ѣхать въ Выксу; я, воспользовавшись случаемъ, поѣхалъ къ о. Варнавѣ отказаться отъ путешествія въ его обитель.

И только, что перестушилъ порогъ кельи старца, какъ онъ, не давъ мнѣ произнести ни слова, самъ быстро заговорилъ:

— Знаю, знаю, ѣхать отдумалъ, дождя боишься,—не бойся—Богъ вымочить, Богъ высушить! Я сейчасъ ѣду въ Москву и буду дожидаться тебя на Нижегородскомъ вокзалѣ.

Ровно въ 6 часовъ я былъ уже на Нижегородскомъ вокзалѣ и увидалъ тамъ старца, окруженнаго народомъ.

— А вотъ нашъ и газетчикъ!.. Спасибо, аккуратень. Большой семьей мы ѣдемъ сынокъ—скучать не будешь.

И на самомъ дѣлѣ со старцемъ, въ его обитель, ѣхало человѣкъ пятнадцать.

Помѣстившись въ вагонъ, я почувствовалъ нѣкоторое утомленіе, расположилая на покой.

Было 11 часовъ утра, когда нашъ поѣздъ остановился на станціи Муромъ.

Я взялъ извозчика и поспѣшилъ на пристань. На пристани богомольцевъ, отправлявшихся въ Иверскій монастырь, ожидалъ красивый, небольшой пароходъ, подъ названіемъ „Ока“. Въ числѣ отбѣзжавшихъ на духовное торжество находился и преосвященный Аркадій ¹⁾, викарій Нижегородской епархіи; архимандритъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря Θεодосій и протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ, миссіонеръ, борець противъ старообрядцевъ, самъ нѣкогда бывшій рьянымъ раскольниковъ.

День былъ чудный, жаркій; яркое солнце не грѣло, а какъ-то жгло.

Пароходъ нашъ весело катился по зеркальной поверхности красивой рѣки Оки.

Капитанъ парохода г. Г., очень милый и предупредительный человекъ, въ своей маленькой, но красиво обставленной каютѣ, угощалъ насъ чаемъ и фруктами.

Въ веселой бесѣдѣ мы и не видали какъ бѣжало время.

Вотъ и пристань Досчатая.

Размѣстившись въ экипажи, мы тронулись въ путь.

Несмотря на плохую, пыльную дорогу, сытые лошади скоро доставили насъ къ стѣнамъ обители.

Подбѣзжая къ обители, мы еще издалека услышали колокольный звонъ. Гулко неслись звуки тысячепудоваго колокола съ высокой, въ четыре яруса, колокольни.

Всѣ инокини съ игуменьей Павлой встрѣтили владыку Аркадія, старца Варнаву, своего строителя и „кормильчика“, и другихъ почетныхъ богомольцевъ за оградой.

Монастырскія святыя врата были затворены; надъ этими вратами находилась св. икона Богоматери Иверскія, точная копія съ чудотворной иконы, находящейся въ Москвѣ; иначе эта икона называется „Вратарницей!“

Мѣстное духовенство встрѣтило владыку съ крестомъ. При этомъ монахини стройно и трогательно пропѣли икосъ Богоматери.

И слѣдомъ за этими словами монастырскія врата быстро отворились, и вся благолѣпная обитель явилась предъ глазами богомольцевъ.

Картина была умилительная...

¹⁾ Теперь епископъ Рязанскій и Зарайскій.

Благолѣпные, величавые храмы и красивыя монастырскія зданія буквально утопали въ зелени и цвѣтахъ.

Преосвященный Аркадій и почетные гости направились въ кельи игуменны, а я поторопился въ монастырскую гостиницу, чтобы занять себѣ помѣщеніе. Старушка монахиня, завѣдующая монастырской гостиницей, отвела мнѣ хоть и небольшую, но свѣтлую и чистую комнату-келью.

Благовѣстили къ вечернѣ.

Я быстро переодѣлся и поспѣшилъ въ великолѣпный шестипрестольный Иверскій соборъ, гдѣ послѣ малаго повечерія начался торжественный молебенъ, съ пѣніемъ „параклиса“ Честному Успенію Божіей Матери.

Всенощная началась поздно, часовъ въ 7 вечера. Было уже совсѣмъ темно, когда я вышелъ изъ гостиницы и направился ко всенощной.

Величественно-прекрасенъ былъ Иверскій храмъ при ночномъ освѣщеніи!

Литію, благословеніе хлѣбовъ и канонъ на честное погребеніе Божіей Матери по палестинскому чиноположенію совершалъ преосвященный Аркадій, въ сослуженіи архимандрита Θεодосія, старца Варнавы, и другихъ священнослужителей.

Всенощная закончилась къ началу перваго часа ночи.

Несмотря на такую продолжительность богослуженія, я не чувствовалъ усталости.

Вернувшись изъ церкви, я отказался отъ ужина и легъ спать.

Всталъ я часовъ въ 7 и открылъ окно моей комнаты.

Утро было дивно хорошо; солнце горѣло на бирюзовомъ небосклонѣ.

Царила еще тишина—усталые богомольцы спали.

Изъ окна моей комнаты виденъ былъ весь монастырь.

Эти величественные храмы и другія монастырскія зданія невольно заставляли удивляться неутомимой дѣятельности ихъ строителя, основателя. Простой, неученый, вышедшій изъ народа монахъ, безъ средствъ, благодаря только одному природному уму и неутомимой дѣятельности, съ помощью благотворителей, въ лѣсной непроходимой чащѣ сумѣлъ насадить такой „цвѣтникъ благочестія“, создать такую обитель!

Звонъ въ большой колоколь возвѣстилъ намъ время литургій.

При звонѣ всѣхъ колоколовъ, пресвященный Аркадій „со славою“ направился изъ своей келіи въ Иверскій храмъ. Впереди шли пѣвчія-инокини, несли свѣтильникъ, діаконы и иподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ, и священнослужители.

По окончаніи литургіи изъ храма направился большой крестный ходъ, въ которомъ несомы были иконы Иверской Божіей Матери и плащаница съ изображеніемъ Богоматери—на стройку вновь сооружаемаго Троицкаго храма.

На мѣстѣ закладки совершенно водоосвященіе, окроплена св. водой доска, предназначенная для фундамента и совершена закладка храма при стройномъ пѣніи псалма. Послѣ пресвященнаго Аркадія, положившаго первый кирпичъ въ основу храма, кирпичи положили старецъ Варнава и В. К. Саблеръ.

По совершеніи закладки пресвященный Аркадій обратился къ присутствующимъ съ прекраснымъ словомъ по поводу духовнаго торжества.

За праздничной трапезой въ келіи игумены Павлы присутствовали гости и благотворители обители.

Старца хозяина за праздничной трапезой не было: въ это время онъ благословлялъ народъ и бесѣдовалъ съ нимъ. Народъ окружилъ старца и съ умиленіемъ слушалъ его наставленія и совѣты.

Для „странныхъ“ и немущихъ на монастырѣ накрыты были столы для трапезы.

Послѣ трапезы я пошелъ къ отцу Варнавѣ.

Келья его помѣщалась въ красивомъ двухъ-этажномъ домѣ, напоминавшемъ собою дачу; домъ находился за оградой монастыря.

Я думалъ, что застаю старца отдыхающимъ послѣ продолжительнаго богослуженія, но этотъ духовный подвижникъ, очевидно, не зналъ отдыха. Онъ сидѣлъ у стола и разбиралъ писъма.

— Батюшка, какъ хотите, а вамъ необходимъ отдыхъ—вы утомляете себя—обратился я къ старцу.

— Я уже тебѣ говорилъ, гдѣ я буду отдыхать—въ могилѣ мой покой...

— Простите, батюшка, къ чему вы затѣваете здѣсь такую грандіозную постройку, которая, какъ мнѣ сказала архитекторъ, обойдется вамъ болѣе милліона? Зачѣмъ здѣсь, въ глуши, такой храмъ? Въ монастырѣ и такъ есть два прекрасныхъ храма... Наконецъ, гдѣ вы возьмете денегъ на такую постройку?

Откровенно скажу—меня смущала затѣя старца, которая должна принести ему множество хлопотъ и издержекъ. Все это могло плохо отозваться на его здоровьѣ...

— Можеть слова мои вамъ покажутся неумѣстными—прошу извиненія...

— Ничего, ничего, не ты первый задаешь мнѣ такія слова.

— А какъ же вы на нихъ отвѣчаете?

— А вотъ какъ—когда я задумалъ здѣсь, въ глуши, въ лѣсу, среди самаго раскола создать обитель, денегъ у меня было только два двугривенныхъ. Эти деньги дала мнѣ одна старица, сказавъ: „вотъ тебѣ съ моей легкой руки! Совершай задуманное—Богъ тебѣ поможетъ“. И, какъ видишь, Богъ мнѣ помогъ соорудить обитель. Надѣюсь я, при помощи Божіей и Царицы небесной, построить и новъй храмъ во имя святой Троицы. Пройдетъ лѣтъ шесть-семь и мы съ тобой, газетчикъ, прійдемъ сюда на освященіе...—съ своей обычно добродушной улыбкой, проговорилъ старецъ, слегка ударяя меня по плечу.

Но старца соорудителя отозвалъ къ себѣ Господь ранѣе и тамъ, на небесахъ, онъ преисполненъ будетъ духовной радости...

Въ этотъ же день, т.-е. въ день праздника обители, я былъ на бесѣдѣ о Ксенофонта съ старообрядцами. Вблизи св. воротъ, въ нарочно устроенномъ шатрѣ, происходило это собесѣдованіе. Собесѣдованіе, начавшееся пѣніемъ „Царю Небесный“ и тропаря празднику, продолжалось часа три.

Иверская обитель, находясь такъ сказать въ центрѣ раскола, служить свѣточемъ православія. Всѣ селенія, лежація близъ обители, переполнены раскольниками-старообрядцами. И рѣдкое праздничное богослуженіе проходитъ тамъ, чтобы не было присоединено нѣсколько раскольниковъ въ лоно нашей св. Церкви.

Вечеромъ мнѣ пришлось присутствовать въ Иверскомъ монастырѣ при рѣдкомъ богослуженіи: хоръ инокинъ пѣлъ 12 псалмовъ по уставу св. Пахомія Великаго.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Объ образѣ жизни безпріютныхъ и нравственно-покинутыхъ дѣтей въ крестьянскихъ семьяхъ прихода села Клокова, Подольскаго уѣзда и о результатахъ ихъ физическаго и нравственнаго воспитанія въ этихъ семьяхъ ¹⁾.

Ваше Высокопреосвященство,
Достоуважаемые Отцы,
Милостивыя Государыни и
Милостивые Государя!

Кто не видалъ на улицахъ грязныхъ и оборванныхъ дѣтей, блѣдныхъ, дрожащихъ зимою отъ холода и протягивающихъ къ прохожимъ свои исхудалыя руки за милостыней! Кто не знаетъ, что существуютъ такіе притоны, гдѣ массаи встрѣчаются подобныя дѣти, брошенныя на произволь судьбы и соприкасающіяся со всѣми видами разврата и пороковъ! Чье сердце не обливалось кровью при видѣ этихъ малютокъ, рано познавшихъ всѣ невзгоды жизни и преждевременно старѣющихся отъ нужды и пороковъ! Кому, при взглядѣ на своихъ веселыхъ и здоровыхъ дѣтей, не приходила хотя бы иногда въ голову мысль, что и тѣ бездомныя дѣти могли бы быть такими же милыми и здоровыми и такъ же весело и невинно играть съ другими дѣтьми! Да, тяжело видѣть покинутыхъ дѣтей, больно сознаться, что многія дѣти, эти невинныя и прекрасныя созданія, которымъ, по слову Спасителя, принадлежитъ царство небесное, гибнуть въ праздности и нищетѣ, горько читать на ихъ лицахъ, вмѣсто невинности и кротости, „страницы злобы и порока“. Грязный и порочный видъ этихъ дѣтей служить укоромъ бросившему ихъ на произволь судьбы обществу. Необходимо бороться съ этимъ величайшимъ изъ всѣхъ золъ. Необходимо помнить, что *дѣтямъ* принадлежитъ будущее, что, если бы не было бездомныхъ дѣтей, быть можетъ и въ нашемъ отечествѣ не было бы теперь смуть, разбоевъ и неурядицъ. Необходимо вырвать этихъ дѣтей изъ когтей нищеты, перевоспитать ихъ и сдѣлать изъ нихъ полезныхъ и вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отечества.

¹⁾ Рѣчь, произнесенная на торжественномъ собраніи Братста Св. Алексія въ епархіальномъ домѣ 29 октября.

И это вполне возможно.

Справедливо говорить Гюго, что „эти босыя ноги, голая руки, эти лохмотья, это невѣжество, это униженіе, этотъ мракъ, могутъ быть употреблены на завоеваніе идеала“ (Отверженные, томъ 1, ч. III, гл. XII). Надо только, чтобы дѣти были поближе къ Источнику свѣта—Богу, ближе къ церкви, школь. Это вполне достигается помѣщеніемъ этихъ дѣтей въ хорошія крестьянскія семьи. Чистая молитва въ храмѣ, общество здоровыхъ нравственно деревенскихъ дѣтей, бесѣды и постоянное наблюденіе надъ ними священника, учителя, приѣмныхъ родителей и воспитателей и трудъ, полезный для нихъ,—все это, несомнѣнно, должно подѣйствовать на дѣтей освящающимъ образомъ. Поэтому, дѣятельность Братства святителя Алексія въ этомъ направленіи заслуживаетъ глубочайшаго уваженія, благодарности и поддержки со стороны не только всего русскаго общества, но и со стороны людей всѣхъ странъ нашей планеты. Теперь, когда исполнилась вторая годовщина дѣятельности Алексіевскаго Братства, мнѣ кажется нелишнимъ оглянуться назадъ, чтобы хотя немного подвести итоги его плодотворной дѣятельности, чтобы посмотреть, не было ли какихъ ошибокъ или недостатковъ, которыхъ можно бы было избѣжать въ будущемъ. Поэтому, я позволю себѣ сдѣлать это въ отношеніи дѣятельности, выпавшей на мою долю, позволю себѣ вкратцѣ познакомить достопочтенное собраніе съ образомъ жизни дѣтей, отданныхъ въ крестьянскія семьи моего прихода, села Клокова, Подольскаго уѣзда, и подвести итоги ихъ воспитанія въ этихъ семьяхъ.

Еще въ 1902 году я познакомилъ своихъ прихожанъ съ тѣми задачами, которыя преслѣдуетъ „Общество попеченія о нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ“, помѣщая этихъ дѣтей въ крестьянскія семьи. Крестьяне весьма сочувственно отнеслись къ этимъ задачамъ и охотно отозвались на мой призывъ принять къ себѣ дѣтей. Предположено было привезти сначала четверо дѣтей. Но когда моя жена пріѣхала за ними въ пріютъ, то многія дѣти такъ усиленно просили взять ихъ, что вмѣсто четырехъ человекъ, было взято семь дѣтей, которыя и прибыли ко мнѣ въ домъ 20 ноября. Сначала въ домѣ дѣти какъ будто дичились насъ. Но обогрѣтыя, накормленные, окруженные нашими дѣтьми, они обошлись и стали разговорчивы и откровенны. На слѣдующій день, рано утромъ всѣ были на ногахъ. Звонко гудѣлъ колоколь, призывавшій къ заутренѣ! Привезенныя дѣти встали въ

церкви вмѣстѣ съ 50 школьниками. Съ чувствомъ гѣли ученики обѣдно и съ любопытствомъ и ласкою смотрѣли на новоприбывшихъ: они были предупреждены заранѣе, что эти дѣти „сироты, бѣдныя, что ихъ нужно жалѣть и любить“. Предъ молебномъ я сказалъ простое слово, обращенное къ будущимъ „пріемнымъ родителямъ“ дѣтей и къ самимъ дѣтямъ. Первыхъ призывалъ быть для дѣтей отцами. „Велика радость будетъ у ангеловъ-хранителей дѣтей, когда вы будете беречь и любить ихъ, какъ собственныхъ дѣтей“, говорилъ я: „и себѣ спасете вы душу, и много грѣховъ простится вамъ за это доброе и святое дѣло“ и т. д. И, должно быть, удостоилъ Господь Богъ, чтобы мои слова дошли до сердца всѣхъ: когда я благословилъ всѣхъ дѣтей иконами, поцѣловалъ ихъ, сказалъ, что у насъ они встрѣтятъ и любовь, и тепло, и ласки, что мы уже любимъ ихъ, всѣ плакали прихожане и я, а дѣти рыдали. „Ваши иконы будемъ беречь на память“, — говорили они. Съ радостью прихожане брали дѣтей, и всѣ дѣти были помѣщены въ честныя, богобоязненныя и трудолюбивыя семьи. Двое изъ дѣтей были взяты даже бесплатно, а остальные за плату.

Четыре года прошло съ тѣхъ поръ, и въ настоящее время въ различныхъ крестьянскихъ семьяхъ моего прихода живутъ и воспитываются восемь дѣтей: одинъ мальчикъ и семь дѣвочекъ. Всѣ они живутъ въ самыхъ лучшихъ семьяхъ и находятся подъ всегдашнимъ моимъ наблюденіемъ. Крестьяне, взявшіе дѣтей, обязываются давать дѣтямъ помѣщеніе, кормить ихъ, одѣвать, посылать въ школу, пріучать къ сельскому хозяйству и домашнимъ работамъ и, въ случаѣ болѣзни, заботиться объ ихъ леченіи. И надо замѣтить, что эти обязательства крестьяне выполняютъ вполнѣ добросовѣстно и обращаются съ принятыми дѣтьми, какъ со своими собственными. Важность дѣла и его симпатичность, разъ навсегда выясненныя мною прихожанамъ во время той знаменательной для меня и для нихъ литургіи, когда безпріютныя дѣти, можетъ быть, въ первый разъ жизни молились вмѣстѣ съ другими, до сихъ поръ являются лучшимъ залогомъ успѣха этого дѣла. Всѣ дѣти живутъ очень хорошо, и здоровый видъ ихъ производитъ отрадное впечатлѣніе. Дѣвочки обучаются шитью, кройкѣ и другимъ женскимъ рукодѣліямъ, и всѣ вообще дѣти—щеточному ремеслу, очень распространенному въ нашей мѣстности. Болѣе старшіе изъ дѣтей обучаются въ школѣ. Вообще по внѣшнему виду и поведенію принятыя дѣти ничѣмъ не

отличаются отъ прочихъ крестьянскихъ дѣтей. И стоитъ только припомнить, какими были привезены дѣти, и посмотрѣть ихъ теперь, чтобы убѣдиться въ благотворномъ вліяніи на нихъ жизни въ крестьянскихъ семьяхъ. Какъ сейчасъ передъ собой, я ясно вижу этихъ блѣдныхъ и худыхъ малютокъ, боязливо и недовѣрчиво озирающихся въ незнакомомъ домѣ; сердце сжимается при взглядѣ на нихъ. Но за то тѣмъ отраднѣе становится, когда подумаешь, что это все было давно, что теперь эти самыя малютки, вполне здоровыя, весело играютъ вмѣстѣ съ другими крестьянскими дѣтьми, что даже и во снѣ ихъ не смущаютъ грозные призраки ихъ мрачнаго и тяжелаго прошедшаго. И передъ умственнымъ взоромъ вмѣсто этихъ малютокъ уже встаютъ энергичные, трудолюбивые и богобоязненные работники, своею честною жизнью, трудомъ и заботою о такихъ же безпріютныхъ дѣтяхъ, какими они нѣкогда были, уже давно загладившіе свою давно прошедшую порочную жизнь,—люди, которые, много испытавъ еще въ дѣтствѣ, уже не легко поддаются соблазнамъ порока, не легко впадаютъ въ отчаяніе подъ ударами судьбы и потому являются для другихъ примѣромъ твердости и трудолюбія. И тогда, невольно вѣрится приведеннымъ словамъ Гюго относительно завоеванія идеала.

Свящ. *Адріанъ Ключаревъ.*

По вопросу о церковномъ письмоводствѣ.

Матеріалы къ предстоящему всероссійскому церковному Собору, печатаемые въ „Синодскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, даютъ цѣнныя указанія и свѣдѣнія для духовенства и для лицъ, интересующихся церковно-приходскою жизнью вообще.

Нѣкоторые преосвященные въ своихъ отзывахъ касались и вопроса о церковномъ письмоводствѣ, но попутно, указывая лишь на то, что письмоводство въ той мѣрѣ, въ какой оно возложено въ настоящее время на духовенство, обременительно для него и отвлекаетъ его отъ прямыхъ служебныхъ обязанностей.

Но какъ облегчить приходское духовенство въ исполненіи имъ нелегкой задачи отвѣтственнаго веденія письмоводства по церкви и приходу? Вотъ вопросъ, на который нигдѣ почти не приходится читать отвѣта.

На самомъ дѣлѣ этотъ вопросъ, хотя на первый взглядъ и маловажный, заслуживаетъ того, чтобы сказать по существу его, хотя нѣсколько словъ, по тѣмъ даннымъ, какія имѣются подъ руками.

Все церковное письмоводство лежитъ на причтахъ и составляетъ его неукоснительную обязанность—такъ значится по инструкціи о.о. благочиннымъ. Неоднократно подтверждалось Указами (и особенно въ послѣднее время) о правильномъ незамедлительномъ веденіи письмоводства. Въ случаѣ замѣчаемыхъ упущеній или неисправностей по исполненію функций письмоводства—духовенству дѣлался выговоръ, замѣчаніе до занесенія въ послужной списокъ включительно. Значить Епархіальное Начальство смотритъ на веденіе письмоводства очень строго—такъ оно конечно и быть должно. Церковные документы—метрическія книги составляютъ акты государственной важности въ регистраціи рожденія, брака и смерти; при помощи ихъ укрѣпляются, вѣдаются и восстанавливаются права лицъ, званій и словій.

Письмоводство должно вести духовенство, т.е. причты отдѣльныхъ церквей, каждый по своему приходу. Но такъ ли это на дѣлѣ? Обыкновенно весь наличный составъ подписываетъ церковныя книги—такъ и требуется; въ двухъ и трехъ комплектныхъ приходахъ актъ исправленной требы подписываютъ тѣ члены причта, которые оный совершали—а общія церковныя книги подписываютъ всѣ, сколько бы членовъ причта ни было. Итакъ члены причта всѣ только *подписываютъ*, а ведетъ обыкновенно одинъ—по большей части діаконъ (гдѣ есть), а въ двухчленныхъ причтахъ священникъ, при малой слабой помощи псаломщика, и то не всегда.

Посмотримъ, что бываетъ, когда ведетъ письмоводство приходскій діаконъ. Въ большихъ приходахъ письмоводство у діакона отнимаетъ слишкомъ много времени, въ уступку за это онъ не является ни къ какой почти требѣ—по крайней мѣрѣ въ сельскихъ приходахъ, и это стало явленіемъ не только обычнымъ, но и кажется законнымъ, а въ иныхъ приходахъ діаконъ освобождается отъ будничнаго рядового служенія утрени и литургии,

ссылаясь на чрезмѣрную обременительность письмоводства. Кто знакомъ съ церковнымъ письмоводствомъ въ большихъ приходахъ—тотъ согласится, что освобожденіе діакона отъ исправленія требъ и рядовой службы понятно и извинительно. Скажутъ діаконъ за то получаетъ особый (не идущій въ раздѣлъ причта) доходъ. Да. Но дѣло въ томъ, что великъ ли этотъ доходъ, окупаютъ ли онъ трудъ діакона—письмоводителя, если принять, что онъ на свой счетъ пріобрѣтаетъ канцелярскія принадлежности (конечно, кромѣ, форменныхъ книгъ). А сколько бываетъ раздора и непріятностей изъ-за этихъ частныхъ доходовъ и въ средѣ причта и съ тѣми лицами, которыя являются къ о. діакону по дѣлу письмоводства и за документами... Но мы говоримъ о трудѣ письмоводства діакона и о томъ, что діаконъ письмоводитель отрывается отъ служебныхъ обязанностей—какъ прямой помощникъ священника, на котораго въ данномъ случаѣ и ложится весь трудъ по службѣ.

Въ двухчленныхъ причтахъ все письмоводство ведетъ въ большинствѣ случаевъ священникъ. Въ сельскихъ приходахъ діаконъ имѣется съ одной стороны мало, а съ другой они хотя и есть, то нерѣдко дряхлые и, что скрывать, малограмотные. А нужно помнить, что отвѣтственнымъ лицомъ по веденію письмоводства является одинъ лишь священникъ.

Итакъ, въ сельскихъ приходахъ за малыми счастливыми исключеніями письмоводство ведетъ священникъ, и трудъ его въ данномъ случаѣ нелегокъ. Правда, по инструкціи значится, что гдѣ два члена причта, тамъ письмоводство ведетъ псаломщикъ подъ руководствомъ священника: Но вѣдь псаломщики въ селахъ изъ училищъ и даже съ домашнимъ образованіемъ. Какъ ему поручить веденіе важныхъ церковныхъ документовъ и не только важныхъ, но и второстепенныхъ. Стоитъ только взглянуть на подпись какого-нибудь сельскаго клирика, полюбоваться на его подпись своего имени и фамиліи въ книгахъ, гдѣ онъ дрожащей рукой выводитъ замысловатыя буквы, изъ которыхъ можно понять, что онъ—Никаноръ Крючковъ—приложилъ руку,—то упадетъ всякая охота, всякая надежда въ его помощи по письмоводству. Итакъ въ селѣ все тотъ же священникъ. А въ селахъ и городахъ псаломщики мало участвуютъ въ дѣлѣ письмоводства—они и по инструкціи тамъ освобождены. При этомъ нужно сказать: въ городахъ, гдѣ въ большинствѣ приходы не большіе, но чистые и богатые и письмоводства мень-

ше. Въ сельскихъ приходахъ требъ много, толку мало (въ смыслѣ вознагражденія за трудъ), а письма много.

Но что же съ этимъ дѣлать, вѣдь до насъ вели писмоводство, будутъ вести оное и послѣ насъ.

Вести запись тому, что дѣлаешь, совершаешь необходимо—пастырь долженъ быть *всѣмъ вся*.

Позволяемъ себѣ сказать, нельзя ли въ облегченіе труда священника сократить писмоводство, исходя изъ того положенія, что священникъ несетъ слишкомъ много прямыхъ, болѣе важныхъ обязанностей по приходу: онъ настоятель храма, совершитель богослуженія и таинствъ, законоучитель и проч. Если сократить писмоводство—священникъ могъ бы *освободившеся* чрезъ то дорогое время для пастыря употребить на пользу прихода и служеніе церкви. Иногда засядешь за писмоводство на 2—3 дня, на недѣлю, особенно предъ полугодичными и годовыми отчетами,—всякая свѣжая живая мысль бѣжитъ прочь. А если по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не займешься писмоводствомъ своевременно—и вовсе нужно садиться, углубляться въ сухой перечень веденія книгъ на долгое-долгое время. Какъ наступитъ осень и зима съ длинными вечерами, и сидитъ сельскій батюшка за книгами, сидитъ и просиживаетъ и цѣлые дни и долгіе вечера и темныя ночи... Облегченно вздохнетъ, когда окончитъ свой кропотливый трудъ, „пыль вѣковъ отъ хартій отряхнувъ“. Спросишь иногда сосѣда—іерея: что подѣлываете? Да вотъ все сижу за книгами и особенно за приходо-расходными. Отчетъ о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ ведетъ священникъ—вѣдаетъ же церковный староста¹⁾. Староста мужичекъ полуграмотный и даже неграмотный собираетъ и расходуетъ, а священникъ распутываетъ. И этотъ трудъ, прямо посторонній, требуетъ не только механизма писанія, но усидчивости и напряженія до изворотливости и искусства включительно.

Въ каждой церкви и приходѣ ведутся обязательно слѣдующія книги и разные письменные акты. 1) Метрическія книги—

1) Справедливость требуетъ сказать: часто церковные старосты бываютъ и образованные люди, но и они не берутся писать приходо-расходныя книги—и они, отзываясь довольно мѣтко, что не умѣютъ, не смогутъ написать. Съ этимъ нужно согласиться—это вѣрно: писаніе приходо-расходныхъ книгъ требуетъ умѣнія и говорить лишь о томъ, что этотъ трудъ нелегкій.

три части въ двухъ экземплярахъ, не считая третьей записи черновой. 2) Обыскная книга. 3) Исповѣдныя вѣдомости въ двухъ экземплярахъ. 4) Кліровыя вѣдомости въ пяти экземплярахъ. 5) Лѣтопись по церкви и приходу. 6) Статистическія карточки о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ. 7) Карточки о заразныхъ умершихъ въ полицейское управление. 8) Метрическія выписи по воинской повинности. 9) Метрическая вѣдомость въ земскую управу для привитія оспы родившимся. 10) Приходо-расходныя книги по церковному хозяйству. 11) Различныя отчетныя вѣдомости о церкви, о причтахъ, о сборахъ, пожертвованіяхъ, похищеніяхъ, о заштатныхъ, вдовахъ и сиротахъ. Къ этому нужно прибавить составленіе церковныхъ описей, веденіе причтовой братской книжки, выдача метрическихъ выписокъ, свѣдѣній на фабрику малолѣтнимъ, выписокъ въ училище, удостовѣреній о бытіи на исповѣди, предбрачныхъ свидѣтельствъ. Отвѣты на запросы Духовной Консисторіи, братствъ, о.о. благочинныхъ, полиціи, волости и проч. случайныя бумаги. Если все это сложить вмѣстѣ, то трудъ священника-письмоводителя будетъ понятенъ.

Но какъ и что сократить, чтобы сдѣлать облегченіе съ одной стороны, и съ другой чтобы не было все-таки ущерба дѣлу.

Метрическія книги необходимо писать въ двухъ экземплярахъ—одинъ остается въ церкви для справокъ и выдачи метрическихъ выписокъ, а другой доставляется въ Консисторію для храненія. Но ихъ можно было бы видоизмѣнить въ самой формѣ. Напр., во всѣхъ трехъ частяхъ есть графа: „кто совершалъ таинство?“ Противъ каждаго акта крещенія, брака и погребенія пишется: священникъ такой-то съ псаломщикомъ такимъ; а въ третьей части вопросъ: „гдѣ погребень?“—отвѣтъ: „на такомъ-то кладбищѣ“, хотя въ сельскихъ приходахъ кладбище одно. Всѣ эти отвѣты на необходимые вопросы пишутся въ двухъ экземплярахъ въ теченіе года столько разъ, сколько было случаевъ рожденія и крещенія, брака и погребенія. Если взять все это въ сложности, то получится, что третья часть „пишемыхъ“ изъ всѣхъ трехъ частей метрическихъ книгъ можетъ быть упразднена безъ ущерба. Вѣдь каждый актъ таинства подписывается приходскимъ священникомъ—это и будетъ значить, кто его совершалъ. Если же умершій погребень *не на приходскомъ* кладбищѣ (въ исключительныхъ случаяхъ)—то это можно оговорить какъ

единичный случай... Исповѣдныя вѣдомости ¹⁾ кажется *теперь* тоже нѣтъ надобности писать, теперь, когда дѣло исповѣди предоставлено совѣсти каждаго, а по послѣднему распоряженію Синода не слѣдуетъ требовать удостовѣреній о бытіи на исповѣди у лицъ, вступающихъ въ бракъ. Клировыя вѣдомости также страдаютъ недостатками. Напр., въ первой графѣ: объ образованіи пишется, что кончилъ въ семинаріи и обучался такимъ-то наукамъ—выписываются всѣ науки—это семинарскія науки. Если кончилъ въ семинаріи, то и безъ того понятно, чему тамъ обучался. А между прочимъ въ 5 экземплярахъ—это излишнее перечисленіе наукъ займетъ по крайней мѣрѣ лишній листъ бумаги. Встрѣчаются здѣсь и другія излишнія записи. Взамѣнъ излишняго и ненужнаго слѣдовало бы включить въ клировыя вѣдомости справку о церковныхъ старостахъ. Когда бываетъ запросъ о старостахъ (при представленіи къ наградамъ)—откуда взять свѣдѣнія о нихъ. Тамъ можно было бы отмѣчать о получаемыхъ ими наградахъ, а также вносить и тѣ выговоры, которые нерѣдко дѣлаются церковнымъ старостамъ за упущенія ихъ по службѣ. Церковныя лѣтописи конечно слѣдуетъ вести, а къ сожалѣнію во многихъ церквахъ онѣ-то и не вѣдуются. Обыскная книга, какъ требующая немного письма и какъ документъ съ собственноручной распиской брачующихся должна быть также оставлена въ своемъ видѣ и неприкосновенности. Веденіе приходо-расходныхъ книгъ должно возложить всецѣло на церковнаго старосту. При этомъ слѣдовало бы поставить дѣло такъ, чтобы приходо-расходныя книги писались тотчасъ же послѣ счета церковнаго ящика, а не спустя 3—4—5 мѣсяцевъ. Но, насколько намъ извѣстно, многіе тяготеютъ веденіемъ статистическихъ карточекъ, которыя должны представляться ежемѣсячно къ 10-му числу о каждомъ родившемся, бракомъ сочетавшемся и умершемъ. Форма карточекъ слишкомъ велика и свѣдѣнія, требуемая ими, настолько разнообразны и сложны, что составить хотя одну таковую карточку, нужно много усидчивости, разумѣемъ,

1) Писаніе исповѣдныхъ книгъ самый кропотливый трудъ: одни имена, и спереди и сзади оныхъ цифры и цифры. Неудивительно посему, что писаніе исповѣдныхъ книгъ поражаетъ въ причтахъ споры и недоразумѣнія, доходящіе въ видѣ жалобъ до Епархіальнаго Начальства. А этого не было бы и быть не мѣсто.

конечно, *точное* и *правильное* составленіе оной. А на нѣкоторые вопросы, поставленные въ карточкѣ, при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, нѣтъ никакой возможности дать удовлетворительный отвѣтъ. Кто знакомъ съ этимъ дѣломъ, т. е. кто ихъ составляетъ, тотъ надѣмся пойметъ нашу мысль, наше справедливое замѣчаніе о трудѣ писанія карточекъ. Минуемъ первые шесть пунктовъ и остановимся на 7-мъ.

Здѣсь, напримѣръ, *поручается* составителю карточки о умершемъ разобратся въ его семейномъ состояніи: а) законнорожденный онъ или внѣбрачный, не въ разводѣ ли? 10 п. занятіе умершаго и отца и матери его; не сирота ли онъ (какъ понимать этотъ вопросъ)? Причина смерти. Прихожане сельскихъ приходоу умирають дома—медицинскаго свидѣтельства не представляется. А по сему, обыкновенно, о причинахъ смерти даются разные отвѣты, конечно, какъ придется. Болѣе пишутъ: „отъ головной боли“, „отъ кашля“, „отъ простуды“ и т. п. примитивныя причины, но встрѣчаются даже и курьезныя: „отъ отошанія“, „отъ удавленія“ „отъ утошнїа“, случаи неестественной смерти, такъ-таки и пишутъ: „отъ утошнїа“, надо полагать, что умершій утонулъ, или „отъ винопитїа“... Такъ что о болѣзни—о дѣйствительной причинѣ смерти, нѣтъ ни малѣйшаго представленїа, ни доли *правды*. Посему-выходить, что составленіе карточекъ въ своемъ практическомъ примѣненїи не достигаетъ цѣли. Кто въ этомъ виновенъ? Едва ли священникъ-письмоводитель. А между прочимъ иногда въ мѣсяць нужно написать до 50 карточекъ и болѣе, изъ всѣхъ трехъ частей метрическихъ книгъ, и при добросовѣстномъ отношенїи къ дѣлу, на это нужно употребить не мало времени. Ихъ безъ ущерба можно было бы сократить на $\frac{3}{4}$ и тогда и отвѣты были бы вѣрныя и составить ихъ легко. За несвоевременное доставленіе карточекъ Статистическій Комитетъ жалуется въ Консисторїю, которая вызываетъ для выговора въ Присутствїе, а при повторенїи сего—заносить въ послужной списокъ. Метрическія выписи о воинской повинности теперь требуются не только на каждое призываемое лицо, но и всякое лицо родившееся въ призываемомъ году—хотя бы оно и умерло. Это дѣло можно было бы поставить проще. Сельскій староста доставляетъ списки призываемыхъ священнику, а уже священникъ проставляетъ лѣта и только; и на это, нужно только одинъ день, а не нѣсколько. Отъ сельскихъ старостъ земская управа могла бы затребовать и списки родившихся въ данномъ году для привитїа оспы. Но

это опять возлагается на причтъ... А вѣдь это все документы, которые требуютъ не одного механизма писанія... А сколько другихъ отчетовъ, сколько пройдетъ въ годъ разныхъ бумагъ дѣловыхъ чрезъ священника...

Итакъ церковнаго письмоводства у сельскаго священника не только достаточно, но много. Можно было бы часть письмоводства сократить и многое изъять безъ ущерба.

А вѣдь не нужно забывать того, что священникъ и особенно въ селахъ—единственный работникъ. Не только у него, но часто и у о.о. благочинныхъ не находится помощника.

Правда, по инструкціи о.о. благочиннымъ, они могутъ пригласить въ помощь діакона—но что можетъ сдѣлать діаконъ въ незнакомомъ дѣлѣ?!...

Припоминаются годы обученія въ старшихъ классахъ семинаріи: бывало пріѣдешь „на лѣто“ къ дѣдушкѣ (благочинному), погуляешь немного и садишься за письмоводство и всегда такого было такъ много, что не знаешь, когда ему конецъ... Приходилось помогать и своему покойному родителю—сельскому священнику. И какъ дѣдъ и родитель благодарили насъ! А поймешь ихъ трудъ и ихъ благодарность только теперь, когда самому приходится окунуться въ это дѣло.

Во всякомъ случаѣ письмоводство—трудъ почтенный, надъ тяготою котораго невольно призадуматься...

Свящ. *Введенскій.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Жизнь Царя и Царской Семьи. „Русское чтеніе“ описываетъ жизнь Царской семьи въ Новомъ Петергофѣ. „Русское Чтеніе“ пишетъ:

Царь встаетъ рано. Въ 6 часовъ онъ выходитъ уже изъ спальни. Прежде чѣмъ начать заниматься государственными дѣлами, онъ совершаетъ прогулку, не взирая ни на какую погоду. Въ особенности любить въ Императорской семьѣ верховую ѣзду. Почти всѣ маленькія Великія Княжны ѣздятъ верхомъ, а старшая Ольга Николаевна сидитъ съ такою увѣренностью въ сѣдлѣ, что ей можетъ позавидовать любая, хорошо обученная наѣздница. Даже маленькаго Наслѣдника престола

сажают на лошадь. Ему 2 года. Это чрезвычайно умное, живое и крѣпкое дитя. Августѣйшіе родители и сестры называютъ своего маленькаго любимца „Беби“ (Англійское слово, по-русски—дитя, ребенокъ). Государыня воспитываетъ своихъ дѣтей сама. Она лично наблюдаетъ за физическимъ уходомъ за ними и за ихъ играми. Государыня строго требуетъ, чтобы въ преподаваніи, какъ и въ разговорѣ, на первомъ планѣ стоялъ всегда русскій языкъ и изучался дѣтьми основательно.

Лица, близко стоящія ко Двору, изображаютъ маленькаго Наслѣдника престола чрезвычайно энергичнымъ ребенкомъ. Онъ не любитъ уступать, наоборотъ, можно подумать, что у него врожденная привычка приказывать. Онъ особенно радуется при видѣ военныхъ. Здороваясь съ ними, онъ кричитъ: „Солдаты, ура!“ Государь Императоръ нѣсколько разъ въ день навѣщаетъ своего сына въ дѣтской. Но маленькій Наслѣдникъ пробирается иногда самъ въ кабинетъ отца, гдѣ не стѣняясь рѣзвится и бѣгаетъ. Онъ присутствовалъ уже на нѣсколькихъ военныхъ празднествахъ, гдѣ былъ предметомъ всеобщаго вниманія. Государь Императоръ не разъ обходилъ фронтъ, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ на рукахъ.

Царскія дѣти воспитываются своими Августѣйшими родителями строго, въ простотѣ и скромности. При встрѣчѣ съ каждымъ лицомъ, являющимся въ дворецъ, начиная отъ высшаго государственнаго сановника и кончая лейтенантомъ или поручикомъ, Великія Княжны сперва дѣлаютъ реверансъ, а потомъ протягиваютъ руку.

При воспитаніи Царскихъ дѣтей обращается особенное вниманіе на укрѣпленіе силъ и здоровья. Дѣти одѣваются весьма просто въ матероскія рубашки, изъ бѣлой англійской шерстяной матеріи, и коротенькія юбочки. Государыня принимаетъ сама участіе въ обученіи дѣтей. Но велика бываетъ всеобщая радость, когда среди дѣтей появляется Государь Императоръ.

Одно только семейное счастье, заканчиваетъ корреспондентъ,—украшаетъ тернистый путь тяжело испытываемаго судьбой Монарха“.

О дѣятельности приходскихъ совѣтовъ. *Одинъ изъ священниковъ Воронежской епархіи дѣлится своими впечатлѣніями о дѣятельности приходскаго совѣта, образованнаго при его церкви въ силу извѣстнаго, прошлогодняго ноябрьскаго синодальнаго указа. Во-первыхъ, вывели изъ церкви шумъ, хожденіе и разговоры праздныхъ людей; во-вторыхъ, упразднили въ дни говѣнья торговлю бубликами около храма, развлекавшую бывшую на говѣнн молодежи; въ третьихъ, рѣшили „слѣдить и узнавать“, кто неисправно посѣщаетъ церковь и не бываетъ у исповѣди, и „братски увѣщевать“ такихъ людей, а въ случаѣ непослушанія послѣ увѣщаній доводить о таковыхъ до свѣдѣній церковно-приходскаго совѣта для совмѣстнаго изысканія способовъ возбужденія въ таковыхъ прихожанахъ усердія къ болѣе исправному посѣщенію церковныхъ богослуженій и исполненію долга исповѣди; въ-четвертыхъ, въ виду усилившагося съ возвращеніемъ солдатъ изъ манчжурской арміи пьянства, картежной игры, причемъ были „случаи воровства, разврата и даже нарушенія великаго поста“, совѣтъ счелъ необходимымъ заняться изслѣдованіемъ причинъ всего этого. Причина была найдена въ пьянствѣ, а*

причиною послѣдняго оказалась процвѣтавшая въ той мѣстности тайная продажа питей,—рѣшено искоренить братскимъ воздѣйствіемъ эту послѣдную; въ-пятыхъ, въ устраненіе страшной давки въ церкви при раздачѣ ваи рѣшено освѣщать ваи заблаговременно и раздавать при входѣ въ церковь ко всенощной въ Вербное воскресенье, чтобы всѣ имѣли возможность стоять въ церкви съ ваями и зажженными свѣчами; затѣмъ произведенъ нѣкоторый ремонтъ церкви, оказано пособіе 17-ти приходскимъ бѣднымъ къ празднику Пасхи, выдана награда любительскому хору и т. п. („Ворон. Еп. Вѣд.“).

О прекращеніи приѣма иностранцевъ въ Кіевскую семинарію. Учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ очередномъ засѣданіи постановилъ *прекратить приѣмъ иностранцевъ: болгаръ, сербовъ, грековъ и другихъ въ Кіевскую духовную семинарію*, такъ какъ послѣдніе по отзыву митрополита Флавіана, являются нежелательнымъ элементомъ въ православныхъ семинаріяхъ вообще, такъ какъ сѣютъ смуту среди семинарской школьной семьи („Рус. Сл.“).

Вниманію сельскихъ пастырей. Цѣль моей замѣтки—подѣлиться съ пастырями своими соображеніями о томъ, какъ воспользоваться предстоящими выборами, чтобы провести въ Думу православно-русскихъ людей.

Избирательнымъ закономъ мы причислены къ разряду мелкихъ землевладѣльцевъ. Слѣдовательно, реальная сфера нашей выборной дѣятельности опредѣляется кругомъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Что же въ этой сферѣ мы можемъ и нравственно обязаны сдѣлать?—Объединить православныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ по своимъ приходамъ.

Для этого слѣдуетъ намъ воспользоваться внѣбогослужебными собесѣдованіями, пригласивши на нихъ православныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Познакомить ихъ съ техникою выборовъ по руководству Гатовича. Составить списокъ (для каждаго избирательнаго участка, если приходъ входитъ въ составъ нѣсколькихъ, особій) десятинъ земли, владѣемой всѣми мелкими землевладѣльцами прихода безъ различія вѣроисповѣданій. На каждыя 300 д. въ Новогрудскомъ у., Минскомъ и Слуцкомъ,—600 въ Мозырскомъ, и 400 въ остальныхъ уѣздахъ Минск. г. намѣтить кандидатовъ въ уполномоченные на уѣздный сѣздъ исключительно изъ своихъ православно-русскихъ мелкихъ землевладѣльцевъ.

Такимъ способомъ мы можемъ замѣнить неосуществимыя для мелкихъ землевладѣльцевъ предвыборныя собранія и явиться на участковые выборы съ намѣченными изъ своихъ кандидатами въ уполномоченные, которыхъ и стараться провести.

Всѣ пастыри, прошедшіе на участковыхъ выборахъ въ уполномоченные, должны стараться на уѣздныхъ выборахъ объединить уполномоченныхъ изъ своихъ и намѣтить потребное количество кандидатовъ (по 8—9 на у.), изъ своихъ же въ губернскіе выборщики.

Пастыри, прошедшіе на уѣздныхъ выборахъ въ губернскіе выборщики, должны стараться на губернскихъ выборахъ объединить не только выборщиковъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, но и отъ волостей, и намѣтить изъ нихъ 8 кандидатовъ.

Если мы проявимъ объединяющую предвыборную дѣятельность по приходамъ, то наша паства, привыкши видѣть въ этомъ отношеніи въ лицѣ насъ объединителей и руководителей ихъ для проведенія въ Думу ихъ (а не „панскихъ“) кандидатовъ, и на уѣздныхъ и губернскихъ выборахъ послушаетъ нашихъ (кто пройдетъ изъ пастырей) совѣтовъ. („Минск. Еп. Вѣд.“).

Обращеніе 14 человекъ изъ штундизма въ православіе. Въ 1905-мъ году въ селѣ Воронокѣ, Козелецкаго уѣзда, появился штундизмъ. Занесли его сюда жители села Свидовца, того же уѣзда, зараженные сектантствомъ. Они, переходя изъ хаты въ хату, читали евангеліе и толковали его по своему. Мирное дотолѣ село—Воронокъ заволновалось; начались горячіе споры, появились семейные раздоры, и въ концѣ-концовъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 16 человекъ отдѣлились отъ православной Церкви и образовали изъ себя сектантскую общину. Мѣстный священникъ о. Василій Григоренко своевременно принялъ нужныя мѣры: онъ пригласилъ къ себѣ болѣе преданныхъ Церкви прихожанъ—начетчиковъ, съ которыми бесѣдовалъ о происходящихъ въ приходѣ волненіяхъ, просилъ ихъ содѣйствовать умиротворенію и сообщать ему о всѣхъ новыхъ проявленіяхъ сектантства. Въ то же время онъ немедленно донесъ Преосвященнѣйшему Архипастырю о появленіи въ приходѣ штунды, а также сообщилъ объ этомъ о. епархіальному миссіонеру, прося послѣдняго прибыть въ Воронокъ для бесѣды съ заблуждающимися и прислать книгоношъ съ противосектантскими брошюрами. Съ своей стороны и Совѣтъ Братства св. Михаила, кн. Черниговскаго, командировалъ въ Воронокъ о. епархіальнаго миссіонера для бесѣды. Прибывъ въ первыхъ числахъ мѣсяца мая въ с. Воронокъ, о. миссіонеръ произвелъ цѣлый рядъ бесѣды съ сектантами, о которыхъ сообщено было въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ за настоящій годъ. Книгоноши распространили по селу въ большомъ количествѣ брошюры духовно-полемическаго содержанія. Кромѣ того, мѣстный землевладѣлецъ Д. А. Храповицкій выписалъ на свой счетъ болѣе 500 брошюрокъ религіозно-правственнаго содержанія изъ Воронцовскаго книжнаго склада Братства св. Михаила и роздалъ ихъ безмездно православнымъ. Общія усилія вышеуказанныхъ лицъ оказали благотворное дѣйствіе на приходѣ: 15 октября сего года о. епархіальный миссіонеръ и о. В. Григоренко совершили совмѣстно богослуженіе и благодарили Господа за обращеніе опять въ православіе 14 душъ изъ совратившихся въ сектантство. Обращенные исповѣдались и приобщились св. Таинъ. Радость пастырей раздѣляли православные прихожане при видѣ 14 душъ заблудшихъ было, но обрѣтенныхъ православною Церковью. О. миссіонеръ за литургією сказалъ назидательное слово, въ которомъ раскрылъ ту мысль, что пастырямъ Христовымъ дано право на землѣ прощать грѣхи Самимъ Христомъ, Который сказалъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви—продолжателямъ ихъ служенія: „пріимите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“; имъ поручилъ онъ управленіе пасомыми (Дѣян. гл. 20), а не самозваннымъ штундистскимъ учителямъ, которыхъ послѣдователи ихъ называютъ старшими братьями. По окончаніи богослуженія присоединенные благодарили пастырей, что

они доказательствами изъ Слова Божія помогли имъ выйти изъ тьмы заблужденія. Въ настоящее время въ селѣ Воронкѣ осталось только два человѣка не присоединившимися къ православію, но и тѣ заражены не столько сектантствомъ, сколько духомъ невѣрія вообще („Черн. Еп. Вѣд.“).

Внутренняя архипастырская резолюція. Священникъ единовѣрческой церкви П. Аксеновъ, бывший редакторъ единовѣрческаго журнала „Правда Православія“, пожелалъ открыть свой собственный журналъ „Свѣтъ Христовъ“. Петербургскій градоначальникъ выдалъ ему разрѣшеніе на изданіе такого журнала, но подъ условіемъ согласія со стороны Петербургскаго митрополита. Владыка далъ заключеніе по этому дѣлу. „И простые добрые христіане предъ началомъ какого-либо важнаго дѣла испрашиваютъ благословеніе у своихъ приходскихъ священниковъ. Для священника же, начинающаго трудное и важное дѣло, тѣмъ естественнѣе испросить предварительное благословеніе у своего архіерея. О. Петръ Аксеновъ не нашелъ нужнымъ сдѣлать это. Нахожу таковою его поступокъ непристойнымъ и предосудительнымъ. Объявить ему о семъ чрезъ мѣстнаго благочиннаго“ („Колоколь“).

Судъ Божій. Въ „Почаевскихъ Извѣстіяхъ“ читаемъ:

Изъ с. Буяней сообщаютъ о такомъ случаѣ. Мать уговорила свою дочь принять католическую вѣру, чтобы выйти за католика. Дочь согласилась и въ костелѣ была присоединена ксендзомъ. Передъ свадьбой невѣста пошла въ городъ за покупками. Тамъ встрѣтилъ ее старый знакомый, растолковалъ ей, какой грѣхъ она принимаетъ на душу и убѣдилъ отказаться отъ католической ереси, а держаться вѣры отцовъ. Пошли къ священнику. Онъ поисповѣдывалъ раскаявшуюся и именемъ Божиимъ разрѣшилъ ее отъ клятвы, какую заставилъ произнести ксендзь въ костелѣ. Дѣвушка вернулась домой и заявила матери о своемъ желаніи остаться православною. Но мать во что бы то ни стало хотѣла, чтобы ее дочь вышла за католика, и заставила дочь опять отречься отъ православія. Ксендзь обвѣчалъ молодыхъ въ костелѣ, а послѣ того невѣста сошла съ ума. Она неистовствуетъ, ругается; когда придутъ люди уговаривать, то отрываетъ зубами куски собственного тѣла и бросаетъ имъ. Ее взяли и долго держали въ темной комнатѣ, но все же и до сихъ поръ она въ себя не приходитъ („Колоколь“).

Прискорбный случай съ молебномъ. 5 ноября, въ 3 часа дня, въ Казанскомъ соборѣ назначено было торжественное богослуженіе, устраиваемое уполномоченными отъ приказчиковъ всѣхъ Петербургскихъ рынковъ, по случаю исполнившейся 1-й годовщины введенія воскреснаго отдыха въ Петербургѣ. О богослуженіи было заявлено духовному начальству и администраціи Казанскаго собора. Были приглашены два хора пѣвчихъ: митрополичій и Казанскаго собора. Передъ началомъ молебствія полиція сообщила о немъ въ градоначальство съ указаніемъ на то, что оно можетъ имѣть характеръ демонстраціи, такъ какъ на площади собралось весьма значительное число приказчиковъ. Изъ градоначальства по этому поводу послѣдовало предписаніе объ отміѣ молебна и былъ посланъ значительный нарядъ полиціи. Къ двумъ часамъ по-

полудни на площади передъ соборомъ собралось около двухъ тысячъ человекъ, но никто изъ нихъ въ соборъ допущенъ не былъ. Уполномоченные отъ приказчиковъ ѣздили въ градоначальство просить о разрѣшеніи молебна, но успѣха не имѣли.

Глубокоприскорбное событіе это должно быть выяснено и освѣщено искренно и всесторонне, такъ какъ оно касается слишкомъ дорогихъ чувствъ вѣры, несомнѣнно, набожной среды. Нельзя допустить, чтобы власть не имѣла самыхъ серьезныхъ основаній для своего, столь необычнаго распоряженія. Если молебенъ хотѣли смутьяны сдѣлать орудіемъ демонстраціи, то они должны понести осужденіе и наказаніе прежде всего со стороны самихъ приказчиковъ. Съ другой стороны полиція слѣдовало бы быть ранѣе освѣдомленной о приготовлявшейся демонстраціи, и своевременно предупредить и притчъ церковный, и распорядителей торжествомъ и не допускать у дверей храма молитвы скопища волнующей, раздраженной массы („Колоколь“).

Новыя правила о назначеніи законоучителей въ начальныя училища.

Министерство Народнаго Просвѣщенія увѣдомило попечителей учебныхъ округовъ, что Св. Синодомъ утверждены слѣдующія новыя правила о назначеніи законоучителей въ начальныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія: 1) Преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ дѣтямъ православнаго исповѣданія лежитъ на обязанности приходскаго священника; 2) за невозможностью для приходскаго священника, по причинѣ отдаленности школы отъ мѣста его жительства, по многочисленности школъ въ приходѣ и по другимъ уважительнымъ причинамъ, непосредственно самому нести занятія въ школѣ, преподаваніе Закона Божія можетъ быть поручаемо одному изъ членовъ причта или учащему въ школѣ учителю или учительницѣ или кому-либо изъ другихъ лицъ, извѣстныхъ приходскому священнику своей религіозно-нравственной настроенностью и способностью къ обученію дѣтей; 3) избраніе для преподаванія Закона Божія въ школѣ того или другого лица принадлежитъ инспектору народныхъ училищъ, который, по соглашенію съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ, представляетъ избранное лицо на утвержденіе епархіальнаго архіерея; 4) допущенное къ преподаванію Закона Божія въ той или другой школѣ лицо является лишь помощникомъ приходскаго священника по обученію Закону Божію и религіозно-нравственному воспитанію дѣтей въ школѣ и состоитъ, въ этомъ отношеніи, подъ отвѣтственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ приходскаго священника; 5) въ осуществленіе отвѣтственнаго руководства и наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей въ школѣ, приходскій священникъ, кромѣ непримѣннаго участія въ годовыхъ испытаніяхъ въ школѣ, обязанъ возможно чаще посѣщать школу для присутствованія на молитвѣ дѣтей, на урокахъ Закона Божія, для бесѣдъ съ дѣтьми, для повѣрки ихъ знаній по Закону Божію и для руководства учащими въ потребныхъ случаяхъ; 6) общее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ и религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ учащихся лежитъ, согласно закону, на епархіальномъ архіереѣ, который и самъ лично, и черезъ особо назначенныхъ для сего лицъ (уѣздныхъ наблю-

дателей церковно-приходскихъ школъ или благочинныхъ, или особыхъ священниковъ) удостовѣряется въ правильномъ исполненіи приходскими священниками и ихъ сотрудниками лежащихъ на нихъ обязанностей по школамъ („Влад. Еп. Вѣд.“).

Какъ иногда держать себя духовенство во время богослуженія и священныхъ процессій. Я наблюдалъ католическаго священника при богослуженіи въ церкви и при исправленіи требъ. Богъ знаетъ, что у него на душѣ, но совѣтъ онъ былъ воплощеннымъ благоговѣніемъ. У насъ же между духовенствомъ попадаются люди, которые не находятъ даже нужнымъ скрывать возможные моменты разсѣянности при совершеніи богослуженія. Возьмите нашъ крестный ходъ въ Хутины монастырь. Вы только подумайте; собирается народъ едва ли не со всей губерніи. Тутъ приложить бы все мѣры, чтобы произвести на богомольцевъ надлежащее впечатлѣніе. А у насъ что? Посмотрите на эту снѣжку, заставляющую людей съ средними силами со слезами отставать отъ святынь. Посмотрите на духовенство. Одинъ псаломщикъ идетъ по тротуару, когда долженъ идти около иконъ; другой идетъ съ знакомымъ и разговариваетъ. Священники идутъ попарно и тоже, не стѣняясь, ведутъ бесѣду. И такъ во время всего пути. То же бываетъ и при другихъ крестныхъ ходахъ. Посмотрите проводы покойниковъ. Идетъ за покойникомъ одинъ священникъ хорошо, но хорошо потому, что ему не съ кѣмъ разговаривать, идутъ двое-трое, и пошла бесѣда. А народъ смотритъ и соблазняется. И опять возьмите ксендза или пастора. Я видѣлъ, какъ ксендзъ идетъ впереди покойника. Въ рукахъ у него крестъ, который онъ несетъ (по крайней мѣрѣ на взглядъ сторонняго наблюденія) съ великимъ благоговѣніемъ. Онъ не посмотритъ ни вправо, ни влѣво и ни съ кѣмъ не заведетъ бесѣды. Пасторъ ѣдетъ впереди покойника. И опять, что у него на душѣ, Богу вѣдомо; но во все время процессіи у него не замѣтишь никакой разсѣянности, онъ не станетъ глядѣть по сторонамъ и отвѣчать на привѣтствія встрѣчныхъ... Теперь,—заклучаетъ авторъ, человекъ видимо преданный Церкви,—Церковью нашею переживается такое время, когда не слѣдуетъ пренебрегать ни великимъ, ни малымъ (Новогор. еп. вѣд.).

Изъ села Сандырей, Коломенскаго уѣзда.

Освященіе храма.

Въ воскресеніе 10-го сентября сего года, въ Ильинскомъ храмѣ с. Сандырей, Коломенскаго уѣзда, состоялось торжество освященія возобновленнаго и капитально реставрированнаго храма—исключительно на средства щедрого благотворителя и рев-

носнаго ктитора П. Г. Бакулина. Весь храмъ внутри и снаружи приведенъ въ весьма благолѣпный видъ. Съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства—покачнувшаяся колокольня, грозившая паденіемъ, исправлена и подведенъ подъ нее новый фундаментъ на портландскомъ цементѣ. Съ правой и лѣвой стороны колокольни сдѣланы каменные пристройки съ помѣщеніями для церковной ризницы съ одной стороны и для церковнаго сторожа съ другой. Во всемъ храмѣ положены полы изъ лучшихъ метлахскихъ плитокъ и сдѣланы новыя голландскія печи, вызолочены иконостасы, возобновлена живопись, вызолочены ризы на всѣхъ иконахъ. Частію высеребрена, а частію пожертвована ктиторомъ новая церковная утварь; вызолочена на храмѣ глава купола, поставлена новая желѣзная ограда на каменномъ фундаментѣ. За такое усердіе и щедрую благотворительность ктитора для храма да почіетъ благодать Божія на немъ и его семьѣ.

Торжество освященія началось наканунѣ въ 6 час. вечера всенощнымъ бдѣніемъ, особенную торжественность которому придалъ своимъ участіемъ, прибывшій въ этотъ день для этой цѣли изъ Москвы Преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій. Владыка, встрѣченный установленнымъ порядкомъ мѣстнымъ о. благочиннымъ Коломенскаго Успенскаго собора протоіереемъ А. П. Лебедевымъ съ собравшимся духовенствомъ, приглашеннымъ изъ г. Коломны и мѣстнымъ причтомъ, прослѣдовалъ въ главный алтарь, гдѣ и слушалъ всенощное бдѣніе, которое совершалъ мѣстный священникъ о. В. Смирновъ при участіи діакона храма Христа Спасителя о. Ярославлева, при стройномъ пѣніи приглашеннаго изъ Москвы хора А. П. Петрова. Литія была совершена самимъ Владыкою съ сонмомъ священно-церковно-служителей внѣ храма при торжественномъ крестномъ ходѣ вокругъ храма въ преднесеніи хоругвей съ запрестольными иконами. По прочтеніи Евангелія Владыка долго помазывалъ освященнымъ елеемъ многисленныхъ богомольцевъ, собравшихся на рѣдкое въ селѣ торжество. Храмъ снаружи былъ красиво иллюминированъ. На слѣдующій день Владыка прибылъ изъ Коломенскаго мужскаго монастыря къ 9-ти часамъ утра и по облаченіи въ святительскія одежды совершилъ при участіи всего духовенства малое освященіе воды, кропленіе всего храма и прочиталъ положенную молитву на обновленіе храма. По прочтеніи часовъ была совершена соборнѣ Божественная литургія, въ служеніи которой, кромѣ Архипастыря, участвовалъ мѣстный о. благочинный протоіерей

А. П. Лебедевъ, четыре священника г. Коломны и мѣстный причтъ. За причастнымъ стихомъ мѣстнымъ священникомъ о. В. Смирновымъ было сказано соотвѣтствующее торжеству слово. Въ концѣ литургіи Владыка обратился ко всѣмъ молящимся съ прочувствованнымъ словомъ. Предъ молебномъ съ благословенія Владыки прихожане обратились къ церковному старостѣ П. Г. Бакулину съ адресомъ, въ которомъ высказали ему свою искреннюю благодарность и признательность за всѣ его труды и заботы по обновленію храма и на память объ этомъ поднесли ему цѣнную икону тезоименитыхъ свв. ктитора и его супруги.

Послѣ торжества освященія ктиторомъ храма была предложена въ г. Коломнѣ служащему духовенству, почетнымъ гостямъ и прихожанамъ, праздничная трапеза. По окончаніи трапезы въ 4-мъ часу пополудни съ глубокою признательностію и благодарностію всѣ присутствовавшіе проводили при гармоничномъ звонѣ колоколовъ г. Коломны Архипастыря, ознаменовавшаго церковно-приходское торжество своимъ служеніемъ въ Ильинскомъ храмѣ.

Свящ. В. Смирновъ.

Объявленія.

„Попечительный Совѣтъ Московской школы Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ имѣетъ честь *усердно* просить всѣхъ, сочувствующихъ несчастному положенію глухонѣмого ребенка, принять посильное участіе въ его обученіи, воспитаніи и призрѣніи.

Изъ 150,000 глухонѣмыхъ только 2266 получаютъ научное и профессиональное образованіе.

Канцелярія Попечительнаго Совѣта помѣщается при школѣ— Москва, Ордынка, домъ Петровой“.

№ 5-й „СЛАВЯНИНА“ выйдетъ 13 го ноября. Розничная продажа газеты производится въ Москвѣ въ газетныхъ лавкахъ: Анисимова, Петровскія линіи и Петрова, Тверская ул., близъ Палашевского пер.

Открыта подписка на 1907 годъ

НА

„ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

общедоступное издание А. В. КРУГЛОВА.

заключающее въ себѣ стихотворенія, романы, повѣсти, рассказы, драматическія произведенія, очерки, статьи по разнымъ вопросамъ литературы, науки, искусства, критическія статьи, обзоры журналовъ, разборы книгъ, выдержки изъ современной печати, смѣсь (юмористика, сатира и пр.).

12 книжекъ въ годъ 12

Въ каждой книжкѣ Беседа по текущимъ вопросамъ жизни, литературы, политики. Въ „Дневникъ“ будетъ дано мѣсто серьезнымъ и интереснымъ письмамъ со стороны по поводу вопросовъ, затронутыхъ въ „Дневникъ“.

По мѣрѣ надобности иллюстраціи къ тексту, разные снимки съ картинъ, мѣстностей; портреты выдающихся дѣятелей на поприщахъ общественной, государственной, ученой и художественной службы.

Въ каждой книжкѣ разнообразное чтеніе.

Въ моемъ собственномъ изданіи я буду служить тѣмъ же основамъ, которымъ служилъ тридцать шесть лѣтъ, какъ журналистъ и беллетристъ, сотрудничая въ чужихъ изданіяхъ. О моихъ взглядахъ ясно и опредѣленно говорятъ мои статьи и книги, потому что я всегда открыто исповѣдывалъ мою вѣру. Я всегда ставилъ задачей писателя: укрѣплять чувства любви къ ближнему, къ родинѣ, къ человечеству, поддерживать сознаніе гражданскаго долга, отстаивать здоровыя начала жизни—какъ семейной, такъ и общественно-государственной.

Мой девизъ: свободная здоровая жизнь, покоящаяся на знаніи и религіи. Въ жизни должна осуществляться правда, жизнь должна быть полна добра, согрѣта любовью, и овѣяна красотой. Я буду защищать свободу гражданина, не смѣшивая ее со своеволіемъ,—свободу, отвергающую насилие, уважающую чело-вѣческую личность. Я буду отстаивать законныя права тѣхъ, которые прежде всего признаютъ свои обязанности.

Уже стали отцами тѣ, съ которыми, какъ съ дѣтьми, нѣкогда я говорилъ своими книжками, написанными для юныхъ читателей. Они знаютъ, какъ я люблю „маленькій народъ“. И въ „Дневникъ“ я встану на защиту „маленькаго народа“ противъ его развращенія вольнаго и невольнаго, буду бороться за тѣхъ, кто надежда Россіи, чтобы эта надежда не обманула вѣры родины, и чтобы „маленькій народъ“, превратясь въ гражданъ народа, несъ честно свою службу на всѣхъ поприщахъ общественно-государственной дѣятельности. Чтобы служить родинѣ, надо много знать, имѣть горячее стремленіе приложить свои знанія на благо народа, надо любить родину пламенно, до самопожертвованія. Великими героями могутъ быть немногіе, но героями рядовыми, героями труда обязаны быть все. Кто забываетъ это, тотъ уподобляется лѣнивому евангельскому рабу. Эта лѣнь—язва жизни.

Моя задача ясна. Выполненію этой задачи я и посвящу мой „Дневникъ“, служа не за страхъ, а за совѣсть по мѣрѣ своего разумѣнія и силъ, данныхъ мнѣ Богомъ.

„Дневникъ Писателя“ будетъ выходить въ двадцатыхъ числахъ каждого мѣсяца. № 1-й выйдетъ въ началѣ декабря сего года. Съ № 1-го начинается печатаніе романа „Мартышкина Затѣя“.

Все годовые подписчики „Дневника Писателя“ получаютъ бесплатно при 12-мъ номерѣ Сборникъ рассказовъ.

Подписная цѣна: съ перес. по Россіи и дост. въ Москвѣ: на годъ (съ 1 янв. 1907 г.) 3 р., на полгода 1 р. 65 к., на три мѣсяца 1 р., отдѣльная книжка 40 к. Безъ доставки: на годъ 2 р. 60 к., на полгода 1 р. 50 к., на три мѣсяца не приним., отдѣльная книжка 25 к. (въ конторѣ ред.), 30 к. въ маг. и кіоскахъ. За границу только на годъ 5 р.

Подписку иногородніе адресуютъ: въ Редакцію «Дневника Писателя» на имя Александра Васильевича Круглова, Москва, Тверская, уголь Брюсовскаго пер., д. граф. Олсуфьевой. Лично подписка принимается въ конторѣ „Дневника Писателя“ (адресъ тотъ же).

Редакторъ-издатель А. В. Кругловъ.

о продолженіи изданія журнала „Воскресное Чтеніе“ въ 1907 году.

Въ 1907 году подписчики на „Воскресное Чтеніе“ ЗА ТРИ РУБЛЯ получаютъ въ теченіе года:

1) 52 нумера журнала—разнообразнаго духовно-назидательнаго и общеплезнаго содержанія. Сюда будутъ входить: статьи бесѣды объ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, о христіанскихъ праздникахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ православной церкви, очень пригодныя для внѣбогослужебныхъ чтеній, (продолжено и окончено будетъ печатаніе стихотвореній о Кіево-Печерскихъ угодникахъ, направленныхъ противъ сектанства и анархизма); будутъ также помѣщаться статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно-общественной и государственной жизни, нравственно-поучительные рассказы, особенно изъ народной жизни, краткія бібліографіи и объявленія.

2) Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься и заблаговременно—за мѣсяць впередъ разсылаются поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года, подъ общимъ заглавіемъ „Церковная Проповѣдь“ съ особымъ счетомъ страницъ. Поученія будутъ назидательны, просты по изложенію и по возможности кратки.

3) Дано будетъ въ теченіе года 20 №№ поучительныхъ листковъ для народнаго чтенія, содержаніе которыхъ, имѣя предметомъ своимъ праздничные событія, или какія-либо поучительные случаи, или вообще религіозно-нравственныя истины, будетъ направляемо къ огражденію православно-христіанскаго ученія отъ всякихъ противныхъ оному и безвредныхъ ученій и къ искорененію умножающихся въ народѣ пороковъ и беззаконій.

4) Всѣмъ подписчикамъ въ маѣ мѣсяцъ будетъ разослано очень назидательная книга „Прологъ въ нравоучительныхъ бесѣдахъ“—пригодная и для внѣбогослужебныхъ чтеній.

Цѣна за всѣ эти изданія только три руб. съ перес. При этомъ редакция допускаетъ подписку и отдѣльно на Поученія и Листки за 1 руб. съ пересылкой.

Сверхъ того, только подписчикамъ своимъ редакция предоставляетъ выписывать у нея по уменьшенной цѣнѣ слѣдующія книги прежнихъ изданій: „Сборникъ статей для внѣбогослужебныхъ чтеній и „Внѣбогослужебныя чтенія на праздники Господни, Богородичны и великихъ Святыхъ“, какъ особенно пригодныя для проповѣднич. дѣятельности: 30 к. каждая вмѣсто 75 к. съ перес.

Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію Воскреснаго Чтенія. (Почаев. ул. № 4).

„Воскресное Чтеніе“

за прежніе годы съ 1890 г., кромѣ 1902 и 1903, по 1906 г. включительно, можно получать въ сброшюров. видѣ за 2 руб. съ перес.

Редакторъ-Издатель Протоіерей Іоаннъ Богородицкій.

МОСКОВСКАЯ

3-2

КАССА ВЗАИМНАГО ВСПОМОЖЕНІЯ*НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ,***ДОСТУПНА ВСѢМЪ**

въ возрастѣ отъ 21-го до 45 лѣтъ, независимо отъ пола и вѣроисповѣданія.

Взнось за каждую 1000 рублей вспоможенія около 1 р. 80 к. въ мѣсяцъ.

Имѣеть болѣе 5000 членовъ.

Выдала болѣе 700,000 рублей.

Основана въ 1897 году.

Правленіе—Тверская, пассажъ Постниковой.**Телефонъ № 74-97.****Уставъ и отчетъ „КАССЫ“—бесплатно.**

Содержаніе: Религія и нравственность.—Первыя службы и первыя требы.—Мои воспоминанія о старцѣ Варнавѣ.—Объ образѣ жизни безпріютныхъ и нравственно-покинутыхъ дѣтей въ крестьянскихъ семьяхъ прихода села Клокова, Подольскаго уѣзда и о результатахъ ихъ физическаго и нравственнаго воспитанія въ этихъ семьяхъ.—По вопросу о церковномъ письмоводствѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ села Сандырей, Коломенскаго уѣзда.—Объявленія.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Типо-литографія И. Ефимова. Москва, Большая Якиманка, собствен. домъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

12 ноября.

№. 45.

1906 года.

Высочайшія повелѣнія.

I.

Государь Императоръ, въ 13-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Троицкую церковью с. Балабана, Шаловской волости, Богородскаго уѣзда, земли, въ количествѣ 36 дес. 420 кв. саж., или сколько окажется въ дѣйствительности, отведенной обществомъ крестьянъ названнаго селенія.

II.

Государь Императоръ, въ 13-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Тихвинскую церковью села Авдотьина, Бронницкаго уѣзда, земли, мѣрою 52 дес. 349 кв. саж., или сколько въ дѣйствительности окажется, завѣщанной титулярнымъ совѣтникомъ Николаемъ Бѣлого съ тѣмъ, чтобы земля эта, согласно волѣ завѣщателя, была продана, а вырученныя деньги были внесены въ Банкъ на имя сказанной церкви для пользованія процентами съ нихъ священнослужителямъ той церкви за поминованіе завѣщателя и его жены.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день сентября сего года, на награжденіе псаломщика Успенской, что на Вражкѣ, церкви г. Москвы Николая *Казанскаго*, за усердные труды его въ Московской Экспедиціи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, отъ 30 сентября с. г. за № 72, учитель Коломенскаго духовнаго училища *Цвѣтковъ*, за выслугу лѣтъ, произведенъ въ чинъ надворнаго совѣтника, со старшинствомъ, съ 26 апрѣля 1905 г. и учитель церковнаго пѣнія того же училища *Остроумовъ* утвержденъ въ чинѣ коллежскаго секретаря, со старшинствомъ съ 26 марта 1902 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ разрѣшено рукоположить въ санъ іеродіаконскій монаховъ: Звенигородскаго Саввина-Стороженскаго монастыря *Наванаила* и Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря—*Іакова* и *Серафима* и въ санъ іеромонашескій—іеродіакона того же монастыря *Нектарія*.

Постановленіемъ Московскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 24 октября—1 ноября с. г., протоіерей Покровскаго и Василіе-Блаженнаго собора г. Москвы Константинъ *Богоявленскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности депутата отъ духовнаго вѣдомства въ Московскомъ Уѣздномъ Собраніи и вмѣсто него назначенъ протоіерей Покровскаго собора Іоаннъ *Ковалевскій*.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 2 ноября с. г. за № 5127, протоіерей села Сурмина, Дмитровскаго уѣзда, Михаилъ *Рождественскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго.

Опредѣлены:

- 1) На вакансію священника къ Вознесенской, с. Рыболова, церкви, Бронницкаго уѣзда, учитель Московской Бѣляевской церковно-приходской школы Николай *Подобѣдовъ*, 31 октября.
- 2) На вакансію священника—къ церкви при богадѣльнѣ братьевъ Шаниныхъ, въ г. Коломнѣ, діаконъ Воскресенской, что на посадѣ г. Коломны, церкви Сергій *Добычинъ*, 3 ноября.

3) На вакансію священника при Николаевской, с. Наро-Фоминскаго, церкви, Верейскаго уѣзда, кандидатъ богословія Сергій *Подобьдовъ*, 2 ноября.

4) На вакансію діакона къ церкви с. Городищъ, Клинскаго уѣзда, псаломщикъ церкви с. Мячкова, Бронницкаго у., Сергій *Смирновъ*, 2 ноября.

5) Въ число братства Спасо-Андроніева монастыря состоявшій на псаломщической вакансіи при церкви Императорской Миссіи въ Тегеранѣ іеродіаконъ *Климентъ*, 1 ноября.

6) На вакансію священника при церкви с. Ирнинскаго, Подольскаго уѣзда, діаконъ той же церкви Николай *Архангельскій*, 1 ноября.

— —

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви при богадѣльнѣ братьевъ Шаниныхъ въ г. Коломнѣ, псаломщикъ с. Образцова, Богородскаго у., Петръ *Протодіаконовъ*, 3 ноября.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Покровской, что при Покровской Общинѣ, церкви діаконъ на псаломщической вакансіи Михаило-Архангельской, с. Архангельскаго, церкви, Звенигородскаго уѣзда, Теодоръ *Покровскій*, 3 ноября.

— —

Уволенъ за штатъ:

Священникъ Вознесенской, с. Рыболова, церкви, Бронницкаго у., Василій *Подобьдовъ*, согласно прошенію, 31 октября.

— —

Уволенъ отъ службы въ Московской епархіи.

Псаломщикъ церкви с. Петровскаго, Клинскаго уѣзда, Василій *Львовъ*, за перемѣщеніемъ его въ Ставропольскую епархію, 18 сентября.

— —

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Настоятельница Спасо-Бородинскаго монастыря игуменія *Гавріила*, 28 октября.

2) Состоявшій на псаломщической вакансіи при Троицкой, с. Троицкаго-Озерки, церкви, Коломенскаго у., запрещенный священникъ Іоаннъ *Богольповъ*, 22 октября.

— — — — —

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный при каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ сентябрѣ с. г. вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построеніе означеннаго храма *одинадцать (11) руб. 96 коп.*

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ сентябрѣ с. г. вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *десять (10) руб. 87 коп.*

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія.—Высочайшая награда.—Высочайшій приказъ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Объявленія.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.